

КРИСТИНА ДОДД

ДЖЕНТЛЬМЕН-
РАЗБОЙНИК

МИНИШАРМ

Кристина Додд

Джентльмен-разбойник

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3748665

Джентльмен-разбойник : [роман] / Кристина Додд; пер. с англ. Н.Н.

Аниськовой. : Астрель; Москва; 2011

ISBN 978-5-271-39868-1

Аннотация

Эмма Чегуидден, скромная компаньонка знатной леди, никогда не мечтала о приключениях... пока не встретила таинственного джентльмена-разбойника, чье лицо скрыто маской и о чьих деяниях ходят темные и загадочные слухи...

Эмма не знает, что под маской разбойника скрывается Майкл Дьюрант, наследник герцога Невитта, намеренный жестоко мстить за причиненные ему обиды. Однако даже зная она об этом, ей было бы все равно – ведь никакие опасности и никакие законы света не в силах остановить юную женщину, в сердце которой разгорелся пожар подлинной страсти.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	25
Глава 4	36
Глава 5	40
Глава 6	45
Глава 7	56
Глава 8	68
Глава 9	74
Глава 10	86
Глава 11	97
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Кристина Додд

Джентльмен-разбойник

Печатается с разрешения автора и литературных агентств William Morris Endeavor Entertainment LLC и Andrew Nurnberg.; © Christina Dodd, 2010

© Перевод. Н.Н. Аниськова, 2011

© Издание на русском языке AST Publishers, 2012

Глава 1

Морикадия, 1849 год

Музыка смолкла, и граф Клотье воспользовался удобным моментом, чтобы завладеть вниманием гостей.

– Леди Леттис, вы слышали о призраке, который появляется по ночам?

Конечно, слова графа заинтересовали англичанина Майкла Дьюранта, прямого наследника герцога Невитта. Мало что могло развлечь его на балу лорда и леди Тиболт. Это была точная копия английских балов, на которых Дьюранту доводилось бывать, да и от любого прусского, французского, венецианского бала нынешний ничем не отличался... В свое время Дьюрант совершил большое турне и обнаружил, что богачи до мелочей подражают друг другу.

Сегодня вечером музыканты играли, гости танцевали, стол был изысканный, карточная комната полна. Принц Сандре со своими приспешниками прогуливался по залу, придавая празднику налет царственности.

Но ничего полезного в этом времяпрепровождении не было... до сих пор. А теперь Майкл кое-что узнал, и только потому, что Клотье не в состоянии постичь глубину своей бестактности. Граф не мог сообразить, что завтра его выставят из Морикадии и он отправится во Францию, проклиная свою склонность сплетничать.

С явным любопытством Майкл подошел ближе к леди Леттис Сертиз и группе поклонников, окруживших ее.

– Призрак? – Леди Леттис даже вскрикнула. – Нет, не может быть! Умоляю, расскажите! Что этот призрак делает?

Не успел Клотье ответить, как она повернулась к своей компаньонке, девушке лет двадцати, и резко приказала:

– Займитесь делом, милая! Мне душно! Танцевать со столькими кавалерами весьма утомительно.

Девушка – тихая особа в кружевном чепце на гладко причесанных каштановых волосах – молча кивнула. Из большой сумки, висевшей у талии, она вытащила кружевной веер и принялась обмахивать раскрасневшуюся и вспотевшую леди Леттис.

– Здесь слишком жарко, – жаловалась та. – Вы не согласны, лорд Эскобар?

Эскобар склонился к ее левому локтю.

– Вы правы, сеньорита, сегодня не по сезону жаркий летний вечер.

Назвать леди Леттис сеньоритой было грубой лестью – вдове явно за сорок, у нее уже наметился двойной подбородок. Внушительный бюст красовался в низко вырезанном корсаже, а талию она так затянула корсетом, что еле могла дышать. Танцы действительно становились непростым делом.

Но все это не имело значения. Леди Леттис была богата, и полдесятка увивавшихся вокруг нее мужчин знали это.

Они всеми правдами и неправдами старались занять место у ее золоченого кресла, наперебой предлагали шампанское, широко улыбались, а за ее спиной разглядывали выстроившихся у стены девушек, хорошеньких и молоденьких, но без необходимых средств, чтобы составить хорошую партию.

– Сеньор, расскажите мне о призраке. – Леди Леттис вытащила носовой платок и вытерла влажную верхнюю губу.

– Его называют Мстителем. Он появляется ночью, в полной тишине, – массивная белая фигура в развевающихся одеждах на гигантском белом коне. Лицо как у мертвеца, одежда в лохмотьях, вместо глаз черные пустые глазницы. Ужасающее зрелище, и все же крестьяне перешептываются о нем с симпатией, утверждая, что это призрак Ринальдо, умершего уже двести лет назад, последнего короля, который был морикадийцем.

– Крестьяне! – высокомерно сказала леди Леттис. – Крестьяне ничего не знают.

– Я не спорил бы с вами, – согласился Клотье. – Но не только крестьяне видели его. Многие иностранцы, приехавшие в этот чудесный город на воды и развлечься в игорных заведениях, тоже его видели. Молва утверждает, что если чужеземец, на свою беду, увидел Мстителя, то ему нужно сразу бежать, поскольку этот наводящий страх призрак, – Клотье драматически понизил голос, – предвестник надвигающейся гибели.

Майкл фыркнул, нарушив глубокую тишину.

Леди Леттис мгновенно впилась в него взглядом.

– Нахал! А кто этот человек? – указала она на Клотье.

Компаньонка, весьма незаметная, как мышка, но мышка умная и наблюдательная, что-то предупреждающе пискнула и энергичнее заработала веером.

Леди Леттис не обратила на это внимания.

– Граф Клотье – член одного из самых замечательных и благородных семейств Франции. Никто не смеется, когда он говорит.

– Смеется, если он Майкл Дьюрант, наследник герцога Невитта. – Клотье поклонился Майклу.

– О! – Леди Леттис не потрудилась заметить собственную неучтивость, поскольку была слишком увлечена перспективой обрести нового поклонника. – Милорд. Ваша светлость, – мямлила она, не зная точно, как его назвать.

Клотье заметил выражение лица Майкла и, понимая, что леди Леттис нацелилась слишком высоко, пришел на помощь.

– Леди Леттис Сертиз, это лорд...

– Пожалуйста! – Майкл поднял руку. – В Англии мое имя считается древним и почитаемым. В Морикадии я лишь политический узник, пустое место, человек, который исчез из мира из-за притеснения правящего семейства и принца Сандре. Зовите меня Дьюрант. Это единственное, что приличествует опальному субъекту вроде меня... хотя, признаюсь, мне стыдно бросать тень на свою фамилию. – Его низкий го-

лос звучал хрипловато.

– Политический узник? – Леди Леттис была явно шокирована. – Я потрясена, господа. Потрясена! Как это возможно?

– Единственный призрак в Морикадии – это я, миледи, поскольку, пока мне не позволили появиться в свете сегодня вечером, о моем существовании никто не знал. – Майкл поклонился и отошел, так достоверно изображая трагедию, что это вызвало бы восхищение у самого Эдмунда Кина.

– Бедняга, – прошептала леди Леттис так, что слышали все. – Что он сделал?

Майкл остановился за мраморной колонной, чтобы услышать ответ.

Все молчали, потом Эскобар неохотно сказал:

– Дьюрант поссорился с де Гиньярами. Они хозяева этой страны. Их предки свергли короля Ринальдо, убили его и теперь держат жителей Морикадии под пятой. – Он еще больше понизил голос. – Ходят разговоры о восстании: говорят, возвращается настоящий король, чтобы вернуть трон.

– Как романтично! – Леди Леттис прижала руки к груди.

– Да, если не считать того, что де Гиньяры обвинили Дьюранта в пособничестве мятежникам и последние два года все считали его мертвым. Только недавно вышло наружу, что лорд и леди Фанчер, верные союзники принца, держат Дьюранта под домашним арестом. – Шепотом Эскобар добавил: – По слухам, он провел два года в средневековой темнице под королевским дворцом.

Компания заметила принца Сандре, и наступила тишина. Принц, красивый, подтянутый, в парадном мундире, увешанном медалями, стоял у возвышения, где играл ансамбль. Его окружили несколько человек с подобострастными лицами, и он изображал благородного правителя. У богачей, приехавших в Морикадию отдохнуть, поиграть в азартные игры и пообщаться с членом царствующего дома, он вызывал безусловную симпатию.

Но Майкл презирал Сандре за то, каков он есть, и за то, каким притворялся.

– Нет, я не понимаю, – не унималась леди Леттис, – как де Гиньяры смеют удерживать английского аристократа против его желания?

– Де Гиньяры всегда все смели и ни перед чем не останавливались, – ожесточенно ответил Клотье, семья которого за последние двести лет пострадала весьма сильно.

– В Морикадии они победили, истребив род короля Ринальдо... во всяком случае, так они утверждают, хотя мятежники говорят другое. Этой семье принадлежит здесь все. – Эскобар махнул в сторону окна, за которым виднелись ярко освещенные виллы, игорные дома и минеральные источники, щедро бьющие в Пиренеях. – Но мы не осмеливаемся говорить об этом.

– Почему? – в волнении округлила глаза леди Леттис.

– У принца Сандре повсюду шпионы. Он не терпит разногласий в стране. – Эскобар поклонился. – А теперь извините,

я увидел старого друга и должен его поприветствовать.

Майкл вышел из-за колонны и кивнул Эскобару. Мудрый человек! Он найдет другую богатую вдову, поумнее.

Мистер Грэф, хорошо одетый златокудрый юноша двадцати двух лет, занял его место.

От мистера Грэфа вчера за игорным столом отвернулась удача, и ему нужна была богатая невеста, причем быстро, раньше, чем его отец, проживающий в Германии, обнаружит размер ущерба.

Конечно, мистер Грэф, как и другие поклонники леди Леттис, не обратил никакого внимания на компаньонку, все еще энергично работающую веером.

Дураки. Девушка нервничает как кролик. Простое серое платье не добавляет красок ее бледному лицу, а такой фасон полностью скрывает фигуру. Пожалуй, она чересчур худа, до хрупкости. У нее типично английские черты, ее можно назвать симпатичной, но взгляд робок, плечи поникли, будто бедняжка в любой момент ожидает пощечины.

По мнению Майкла, любому из джентльменов, надеющихся повести леди Леттис к алтарю, следовало для ясности обратить внимание на ее перепуганную компаньонку. Майкл не знал, всегда ли девушка была столь нерешительной, но готов был держать пари, что леди Леттис полностью сокрушила ее дух. Эта особа выглядит так, будто ее держат впроголодь. Заметно, что она до полусмерти запугана.

Да, леди Леттис могла прятать кнут от поклонников, но,

став женой, она его из рук не выпустит.

Невезучий мистер Грэф в буквальном смысле боролся с честолобивым графом Рамбоди из Пьемонта и английским лордом Бедингфилдом за место около леди Леттис. Результат оказался плачевный – для компаньонки. Ее толкнули под локоть. Веер шлепнул леди Леттис по затылку, так что локоны над ушами дрогнули. Вдова, словно разъяренный волк, повернулась к девушке.

– Дерзкая девчонка! Как вы смели ударить меня?

– Я не хотела... – Голос девушки был под стать ее поведению – тихий, дрожащий.

Леди Леттис нервно поправляла шпильки, а когда компаньонка попыталась помочь, ударила ее по рукам.

– Прочь, глупое создание! Я вас сейчас же вышвырну на улицу. Вышвырну!

– Нет, мэм, пожалуйста. Это больше не повторится. – Девушка оглянулась на мужчин, безуспешно ища помощи. Никого из обедневших аристократов, повинных в этом инциденте, не волновала ее судьба. – Умоляю вас! Не выгоняйте меня!

– На самом деле она не раскаивается, – сказала леди Леттис. – И говорит так только потому, что осталась сиротой и умерла бы с голоду без моей доброты. Так, Эмма?

– Да, мэм. – Эмма накинула шаль на плечи леди Леттис, потом взяла у нее из рук носовой платок и вытерла ей щеку.

– Хорошо, довольно, – отодвинула ее леди Леттис. – Вы

меня раздражаете. Я оставлю вас, но если вы снова стукнете меня...

– Нет! – Эмма присела в реверансе. – Спасибо! – И снова присела.

– А сейчас... – Забрав носовой платок, леди Леттис уставилась на него. Майкл буквально видел, как в ее мозгу зарождается отвратительная выходка. – Намочите платок. Отправляйтесь в дамскую комнату и сделайте это.

– Как пожелаете, леди Леттис. – Эмма взяла носовой платок и ушла.

– Смотрите, господа, – сказала леди Леттис. – Это настоящее развлечение. Глупая девчонка совершенно не способна ориентироваться. Она сворачивает направо, когда нужно повернуть налево, идет на север, когда надо идти на юг. Дамская комната – направо, так что она повернет налево.

Мужчины наблюдали, как Эмма замедлила шаг у двери. Майкл мысленно указывал ей вправо.

Но как и было сказано, она повернула налево.

Подхалимы вокруг леди Леттис захохотали.

Майкл вздрогнул.

– Не хотите держать пари, сколько времени ей потребуется, чтобы найти обратную дорогу? – хихикнула леди Леттис.

– Хорошая забава, – сказал Бедингфилд. – И я держу пари, что ваш носовой платок еще долго будет сухим!

Все потешались над девушкой, которая никому не сделала ничего плохого.

Майкл, рискуя стать посмешищем, тихо отправился спасать бедную Эмму.

Глава 2

Эмма заблудилась. Она бродила по хорошо освещенным коридорам, заглядывала в темные комнаты, где прятались парочки, чтобы заняться любовью, быстро отступала, бормоча извинения и мечтая оказаться в Англии, где люди гораздо сдержаннее.

Наконец она нашла дверь в сад, вышла на террасу и оглянулась на дворцовый замок. Она слышала музыку, доносящуюся из бального зала, видела освещенные окна. Конечно, она сможет найти обратную дорогу и снова начать поиски.

Но ведь она все еще не выполнила просьбу матроны и слишком хорошо знала цену неповиновения командам леди Леттис.

Морикадия – прекрасная маленькая страна, расположенная высоко в Пиренеях, с великолепными видами, роскошными лугами и горячими источниками, которые считались лечебными. Эмма стояла под звездами, глядя на журчащий фонтан, мечтая быть богатой красивой аристократкой, а не бедной, хорошо образованной простолюдинкой. Что толку от здравого смысла и острого ума, когда ее главная обязанность днем обмахивать потное чудовище, а ночью массировать его толстые ноги? И если Господь не отвечает на ее прочие мольбы, может, он даст ей возможность добираться из пункта А в пункт В, не заблудившись, чтобы она могла на-

мочить этот дурацкий носовой платок.

Как говаривал ее отец, она, возможно, и робкий ребенок, но у нее аналитический ум. И этот Божий дар она должна использовать, чтобы сделать свою жизнь и жизнь других лучше и плодотворнее.

Подойдя к фонтану, Эмма опустила в воду носовой платок леди Леттис, потом выжала его.

Услышав за спиной хриплый смешок, она вздрогнула, выронила платок и, обернувшись, оказалась нос к носу с Майклом Дьюрантом, бывшим узником принца Сандре.

– Я вышел проводить вас в дамскую комнату, но вижу, что вы нашли лучшее решение. – Он кивнул на фонтан.

– Вы ошибаетесь. – Похоже, ее самый страшный кошмар сбывается. Дьюрант сообщит о ней чудовищу. Она окажется на улице в чужой стране, без средств, без крова над головой. Она умрет, или ее ждет судьба, которая хуже смерти. – Я пришла сюда случайно...

Он поднял руку, призывая ее успокоиться.

– Возможно. Леди Леттис ясно дала понять о вашей удивительной неспособности находить дорогу. Но она не права. Я считаю это способностью импровизировать. Мисс?..

– Чегуидден. – Компаньонка присела в реверансе, как ее учили в школе мисс Смит для благородных девиц. – Эмма Чегуидден.

В бальном зале, наблюдая за Майклом Дьюрантом, она не заметила в его манерах высокомерия. Скорее он показался

ей чертовски красивым – высокий, широкий в плечах, суровый. Его черный костюм из прекрасной ткани и отменно сшит. Она готова держать пари, что Дьюрант пользовался услугами только лучших лондонских портных. И все же одежда сидит на нем не слишком хорошо: сюртук узковат в груди, брюки велики в талии, весь ансамбль придает ему вид могучего рыцаря, наряженного джентльменом. Волосы у него были рыжие, не тронутые сединой. Глаза яркие, пронзительно-зеленые, кожа загорелая.

Он поклонился.

– Очень приятно, мисс Чегуидден. Вы из йоркширских Чегуидденов?

– Именно. – Наивно было радоваться тому, что Дьюрант знал о ее семействе, респектабельном, хоть и обедневшем, но после этих слов Эмма прониклась к нему симпатией. – Мой отец был священником во Фрейберне, недалеко от поместья Сент-Эшли.

– Я эти места хорошо знаю. Очень красивые, почти дикие. Вы скучаете по ним?

– О да. Весной, когда ветер дует над пустошью, шевеля пурпурный вереск, я... – У Эммы резко перехватило дыхание. Она взяла себе за принцип никогда не думать о доме. Невольные слезы вызовут только насмешки.

Но Дьюрант сказал:

– Я нахожу, что Морикадия очень отличается от Англии.

– Вы правы. – Эмма с трудом сглотнула, взяла себя в руки

и указала на восток. — Город космополитичный, такой яркий и полный богатых людей, приехавших развлечься.

— На самом деле Тонагра, — он взял ее палец и повернул в противоположном направлении, — находится там.

— Ох. — Ее не смутила его поправка. Скорее Эмма осознала, сколько времени прошло с тех пор, как она общалась с человеком, который по крайней мере не оскорбляет ее. И его прикосновение, проникая через ее тонкую нитяную перчатку, было теплое, нежное, легкое.

— Но я перебил вас. — Дьюрант убрал руку и, когда Эмма не ответила, сказал: — Мисс Чегуидден?

Сбитая с толку своими мыслями, она торопливо заговорила:

— Здесь, в Морикадии, игорные дома большие, роскошно украшенные, и так много посетителей! Столько денег! И замки на склонах гор рассыпаны как звезды в небе. Но в то же время... люди настолько бедны, и у меня такое чувство, что никакие усилия человека не могут обуздать эти вершины или покрывающий их непроходимый лес. — Вспоминая узкую извилистую дорогу, по которой они приехали сюда с леди Леттис, вплотную подступающие деревья, ущелья, которые она видела, когда карета поднималась на перевал, Эмма вздрогнула и закуталась в шаль.

Сообразив, что Дьюрант внимательно на нее смотрит, она вспыхнула.

В бальном зале Эмма сочла его лицемером, очередным

аристократом, разыгрывающим трагедию ради эпатажа и свежих сплетен.

Сейчас он выглядел другим – удивленным и сочувствующим ее непростой жизни. И все-таки он видел слишком много, слишком хорошо понимал ее эмоции, и в нем чувствовалась какая-то затаенная сила, как у тигра, поджидающего добычу. Впрочем, в ее положении обращать внимание на подобные детали грозит возможностью быть замешанной в скандал и оказаться невинной жертвой.

Так что нужно быть осмотрительной. Хоть Дьюрант и проявил доброту, он мог быть столь же противным и насмешливым, как другие джентльмены, окружавшие леди Леттис, и куда более опасным, поскольку вызывал на откровенность.

– Не обращайте внимания на мои слова, милорд, – сказала Эмма смиренным тоном. – Это всего лишь глупые домыслы.

– Нисколько. Вы демонстрируете глубокое понимание окружающей обстановки.

– Значит, вы пробывали здесь долго?

– Очень долго.

– И ваша семья не способна уплатить выкуп?

– Какой выкуп?

– Чтобы освободить вас и вы смогли бы вернуться домой.

– Мои родные были бы весьма шокированы такой просьбой. Они уверены, что я мертв.

– Какой ужас! Разве вы не можете послать тайное сообщение, чтобы облегчить их горе?

– Я предпочитаю этого не делать.

От потрясения и отвращения Эмма застыла на месте.

– У вас, наверное, есть мать, отец...

– И два брата.

– И вы не хотите к ним вернуться?

– Я никогда не допущу, чтобы они положили деньги в карманы де Гиньяров.

Она все отдала бы, чтобы вернуть отца, заплатила бы любую сумму, просила бы, умоляла... а этот человек отказался известить родственников, потому что... потому что...

– Так это гордость вас сдерживает? Вы не желаете покидать Морикадию, и вас не волнуют чувства близких?

Дьюрант шагнул к ней.

Эмма вдруг вспомнила, что она в саду и никто об этом не знает. Майкл Дьюрант знатный человек со связями. И она только что критиковала его поведение.

Эмма отступила назад.

– Я перешла границы дозволенного... но вы должны стыдиться своего эгоизма.

– Вы правы и в том и в другом. – Его голос звучал учтиво, но отчужденно. – Помочь вам достать платок леди Леттис?

Взглянув вниз, Эмма увидела, что белый квадратик плавает в воде.

– Спасибо, я сама справлюсь. – Не поворачиваясь спиной к Дьюранту, Эмма наклонилась, поймала платок кончиками пальцев и выжала. – Леди Леттис нарочно послала меня сю-

да, чтобы унизить. — Это горькая пилюля — знать, что все потешаются над ней, и она не может ничего сделать.

— Уверен, она не дворянского происхождения.

— Нет. — Эмма снова скрутила носовой платок, представляя, будто это шея матроны.

— И не слишком приятная женщина. — Поднимаясь по ступенькам, Майкл оглянулся. — Вернемся в балльный зал?

Из этого Эмма сделала вывод, что Дьюрант хочет проводить ее, и осторожно последовала за ним.

Глянув на нее, Майкл придержал дверь.

Эмма расправила плечи.

— Нам туда. — Он указал на коридор и, когда они двинулись, продолжил: — Насколько я припоминаю, она единственная дочь крупного промышленника, и барон Сертиз женился на ней ради денег.

— Говорят, в семнадцать лет она была несравненной красавицей. — Эмма умолчала, что теперь леди Леттис настоящее исчадие ада. Она подозревала, что Дьюрант, с его проныцательным взглядом, уже это понял.

— Я также слышал, что после двадцати с лишним лет несчастливого брака Сертиз избавился от брачных уз, упав замертво.

— Вы язвительны, милорд. — Она вздохнула, чтобы сдержать смех, и, овладев собой, сказала: — Но по существу вы правы. После кончины мужа леди Леттис решила действовать. Она взяла его титул и свое относительно нетрону-

тое состояние, наняла безропотную компаньонку в знаменитой академии гувернанток, у которой не было ни семьи, ни средств, то есть меня, и отправилась в большое турне по Европе.

– В надежде встретить следующую жертву... э-э-э... супруга.

Высокий рост Дьюранта немного пугал Эмму. Когда они шли, она обратила внимание на его руки, большие, с крупными суставами и широкими ладонями. Руки, умеющие бороться. На левой кисти, на костяшке пальца белый шрам. Наверное, Дьюрант ударил кого-то и повредил руку. А она гуляет с ним наедине да еще ведет доверительные разговоры.

– Сначала леди Леттис искала молодых англичан, думая выйти за того, кто может ввести ее в высшее общество, но юноши были чересчур ветрены и не слишком льстивы. – Эмма потеряла подбородок. – Так что она мудро переключилась на джентльменов с континента. Они куда более искушенны в отношениях с женщинами ее возраста и богатства.

– Могу себе представить. Сюда. – Дьюрант свернул направо, потом налево, ведя Эмму по скупому освещенным свечами коридорам с вереницей закрытых дверей.

– Мы идем к залу? – Она готова была поклясться, что они возвращаются в сад.

– Я никогда не сбиваюсь с пути. – Он сказал это с такой самоуверенностью!

С этим человеком нужно быть начеку. Возможно, он не

способен заблудиться, но определенно нажил себе немалые неприятности. С большей резкостью, чем собиралась, Эмма спросила:

– Что вы такого натворили, что оказались в тюрьме?

Дьюрант остановился.

Эмма тоже.

– В Морикадии не стоит совать нос в политические дела. – Он похлопал ее по носу пальцем. – Запомните это.

Немного оскорбленная его словами и особенно жестом, она сказала:

– Я такой оплошности больше не допущу.

Красивые брови Майкла насмешливо поднялись.

– Конечно, нет! Вы в высшей степени рассудительны.

По тому, как он это произнес, Эмма поняла, что только что назвала его глупцом.

– Милорд, я не имела в виду...

– Разумеется. Вы совершенно правы. Прошу вас. – Он открыл перед ней дверь.

Послышались звуки музыки и смех. Всмотревшись, Эмма разглядела обеденный зал, где слуги леди Тиболт накрывали стол к ужину, через открытые стеклянные двери виднелся бальный зал.

Она не могла сдержать вздох облегчения, оттого что вернулась довольно скоро и не придется испытывать гнев леди Леттис, оттого что больше не придется оставаться наедине с загадочным Майклом Дьюрантом.

– Носовой платок леди Леттис еще у вас? – спросил он.

– Я не теряю вещи, милорд. – Она показала ему зажатый между ладонями платок. – Я теряю только дорогу.

– Теперь вы у цели. Оставляю вас самостоятельно проделывать путь к креслу леди Леттис. – Он поклонился. – Приятно было познакомиться, мисс Чегуидден.

Эмма присела в реверансе.

– Милорд, я вам сердечно благодарна. – Глядя ему вслед, она думала о нем. Он казался то добрым, спасая ее от неприятности, то бессердечным, позволяя своим родным считать его мертвым. Но тем не менее Эмма была благодарна ему, ведь она пришла обратно, носовой платок намочен, и леди Леттис осталась с носом в своей отвратительной затее.

Конечно, неудача приведет леди Леттис в мерзкое настроение, вечером помощь с ее туалетом станет настоящей пыткой, но иногда, независимо от последствий, хорошо победить... А теперь благодаря Майклу Дьюранту все пойдет как надо.

Глава 3

Майкл наблюдал, как мисс Чегуидден торопливо проследовала вдоль длинного стола, уставленного фарфором и серебром.

Девушка оказалась не столь невзрачной, как он сначала подумал. Когда она расправила плечи, стало ясно, что его гипотеза верна: у нее действительно хорошая фигура и пышная грудь, скрытая бесформенным платьем. Темно-каштановые волосы отливали медью, а глаза... Глаза у нее были необычные. Не светло-ореховые, как он решил сначала. Когда она испытывала настоящие эмоции – вроде негодования из-за его пренебрежения к семье, – в них вспыхивали золотые искорки, цвет менялся и становился аквамариновым.

Нет, мисс Чегуидден не так запугана, как он вообразил. Она, возможно, боится леди Леттис, но достаточно смело критиковала его поведение.

Он усмехнулся. Пожалуй, приятно повстречаться с молодой англичанкой, подвергающей осуждению его характер. Словно он на родине, в фамильном лондонском особняке, и мачеха отчитывает его за страсть к приключениям, отец – за недостаточно серьезное отношение к роли наследника, а степенный брат Джуд – за то, что Майкл ведет жизнь повесы.

Самый младший брат, Адриан, никогда не упрекал его за необузданность. Мальчик обожал Майкла, и тот отвечал ему

взаимностью.

Дьюрант сожалел, что не может послать домой весточку, дать знать, что он жив. Но он не смел это сделать. Пока. Он молил Бога, чтобы кто-нибудь из англичан, побывавших в Морикадии, не открыл родным правду. Тогда ничто не помешает отцу с братьями приехать сюда и забрать его домой.

Но он пока здесь не все закончил.

И все же Майкл тосковал по семье... Как удивительно, что мисс Чегуидден это поняла.

Выбрав кружной путь, Дьюрант оказался позади леди Леттис и ее поклонников.

Толпа стала больше. Открытые двери не охлаждали жаркого воздуха, и оживление гостей исчезало на глазах. По залу разносили ледяное шампанское, голоса и звуки музыки слились в такую какофонию, что Майкл мечтал оказаться в своей тихой комнате у леди Фанчер, смотреть на решетки на окнах и... грустить о доме.

Нет, лучше остаться здесь. Тут есть чем занять свои мысли.

Он надеялся, что мисс Чегуидден смогла пробиться сквозь толпу к леди Леттис. Он проводил бы ее, но появиться в бальном зале вдвоем после долгого отсутствия значит нанести серьезный урон ее репутации. Не окажись сам в беде, он нашел бы, как облегчить ее ситуацию.

Но он в беде.

Эти доводы словно накликали неприятности. Дьюрант,

подняв глаза, увидел Рауля Лоренса и чуть наклонил голову.

Рауль ответил таким же небрежным поклоном и отвернулся.

– Вы его знаете? – Голос, прозвучавший позади Майкла, заставил его напрячься. Горло вдруг пересохло.

Но слишком много поставлено на карту, чтобы поддаваться панике, поэтому Майкл изобразил подобие улыбки и обернулся к человеку, который причинил ему столько боли.

– Рики де Гиньяр! Приятно снова видеть вас в совершенно иной обстановке.

– Действительно.

Внешне де Гиньяр отличался от своих родственников. Высокий, много выше шести футов, нескладный, с непомерно длинными и худыми руками и ногами. Его пальцы были костлявыми, с широкими суставами и тонкими фалангами, но Майкл знал, что эти кисти сильны и проворны. Рики де Гиньяр имел привычку подходить близко и впиваться взглядом в лицо. Попад в тюрьму, Майкл сначала думал, что это попытка запугать жертву. В конечном счете он решил, что у этого человека плохое зрение. Впрочем, это не имело значения. От его широкого лба, мощной челюсти, вислого носа кровь стыла в жилах.

Так произошло и сейчас, когда де Гиньяр наклонился посмотреть в глаза Майклу.

– Вы его знаете? – повторил он.

Майкл решил не отступать.

– Знаю. Рауль Лоренс, побочный сын виконта Гримзборо. Рики уцепился за это как щенок-переросток за палку.

– Вы близкие приятели?

– Нет. Гримзборо признал ребенка и заставил свет его принять. Но Лоренс моложе меня, так что мы лишь шапочно знакомы. – Майкл уставился на Рики. – Почему вас это заинтересовало? В чем вы его подозреваете?

– Мы любим собирать информацию о людях, особенно подобных ему. Он предпочел осесть в Морикадии.

– За вкус не обвиняют.

Рики выпрямился, его карие глаза сверкнули. У Майкла перехватило дыхание.

Пристальный взгляд Рики опустился к рукам Майкла, сжавшимся от страха. Тихим грозным голосом он отчеканил:

– Жалкий аристократ. Желаете вернуться в Англию, Дюрант?

– Всеми фибрами души.

– Обещаю: до тех пор пока не скажете то, что нас интересует, вы не увидите свои зеленые берега.

– Тогда я никогда их не увижу, поскольку мне не известно, что вы предполагаете услышать от меня.

– Я вам не верю.

– Конечно, вы не ожидали, что «жалкий аристократ» мог так долго продержаться в дворцовой тюрьме, находясь там по вашей милости?

Ярость исказила лицо Рики, что обрадовало и испугало

Майкла. На сей раз руки у него не связаны, как было в темнице. Если Рики ударит его, он ответит тем же.

Но Майкл знал, что случится потом. Заключение. Вечный мрак. Смерть.

И тут вмешалась судьба.

Мужская рука, сжав плечо Майкла, отодвинула его, и между ними встал принц Сандре, красивый, учтивый, богатый и столь же испорченный, как любой злодей на этой земле.

– Господа, господа! Этот бал – одно из главных событий сезона. Все пришли развлечься, а вы устраиваете сцену.

Майкл стоял неподвижно, не сводя глаз с Рики.

– Вы понятия не имеете, какую сцену я могу устроить.

– Но стоит ли она того, чтобы снова потерять свободу? – с искренним любопытством спросил принц.

При этом напоминании Майкл отступил. Он должен продолжать игру. Во что бы то ни стало.

– Нет.

– Прежде чем я покончу с вами, вы откроете мне все, что я потребую. – Рики пошел прочь нескладной развинченной походкой.

В свои тридцать пять принц Сандре был в расцвете сил. Он прекрасно ездил верхом, великолепно фехтовал, сворачивал женщин с небрежной непринужденностью. В зачесанных назад темных волосах виднелась ранняя седина. Независимо от ситуации – бал, неудача за игорным столом, пыт-

ки узников в темнице – его темно-синие глаза искрились весельем, и он улыбнулся, наблюдая, как толпа шарахается от его кузена словно стайка мелких рыб от акулы. – Вы действительно знаете способ вывести Рики из равновесия.

– Я стараюсь изо всех сил.

– Что вы сделали на этот раз? – Принц взял с подноса бокал шампанского, отпил глоток, потом, будто только что вспомнил, сказал: – Ах да. Он хотел знать, дружны ли вы с англичанином Раулем Лоренсом.

Майкл был не так глуп, чтобы пропустить вопрос мимо ушей или сказать хоть слово, отличное от того, что слышал от Рики. Де Гиньяры позже сравнят информацию, а он не может себе позволить, чтобы его поймали на лжи.

– Мы знакомы, но он бастард, принц Сандре. Наследник герцога Невитта с незаконнорожденными близкой дружбы не водит. – Майкл хорошо знал себе цену как одному из знатнейших людей Англии. – Если вы подозреваете его в каких-либо неблагоприятных поступках, вам придется удостовериться в этом обычным способом: шпионажем и подкупом.

Принц Сандре не разгневался, как его кузен. Вместо этого он слегка поклонился и сказал:

– Вы, кажется, наслаждаетесь домашним арестом, милорд. Леди Фанчер говорит, что вы безупречный узник. Именно она убедила меня позволить вам посетить этот бал.

«Лжец. Ты стремишься выведать, что я знаю, наблюдая, с кем я говорю и кто говорит со мной, отпуская привязь и

неожиданно натягивая ее, мучая меня и надеясь, что боль развяжет мне язык и я наконец скажу, кто замышляет козни против тебя и твоего трона».

– Я должен поблагодарить леди Фанчер.

– Я разрешил бы вам и раньше иметь некоторую свободу, но понимаю причины вашего отказа. – Принц Сандре снова отпил глоток. – Ваш голос... вы почти лишились его.

Майкл коснулся шейного платка, закрывавшего горло.

– Да.

– Я рад слышать, что вам лучше. Молите Бога об исцелении. – Это была угроза. Ловкая, ехидная, злобная... и плохо замаскированная. Но с чего принцу Сандре трудиться скрывать свои намерения от Дьюранта?

Майкл был одним из немногих, кто видел насквозь эту гнилую душу. Вернее... одним из оставшихся в живых.

– Уверяю вас, принц, я не сделаю ничего, чтобы подвергнуть опасности мой... голос. – Как он ненавидит Сандре!

– Да. Очень трудно занять подобающее место в палате лордов, когда нет возможности говорить. Труднее только мертвым.

– На самом деле парламент настолько скучен, что лорды там, кажется, повымерли.

Принц рассмеялся.

– Согласен.

– Интересное это учреждение! Допускает участие в правительстве, предупреждает о восстаниях вроде недавнего, ко-

гда французы гильотинировали собственного короля.

Ноздри Сандре затрепетали, но тем не менее он улыбнулся:

– То же самое делает тайная полиция, направляемая твердой рукой. – Принц поднял бокал с шампанским и медленным сильным движением раздавил в руке.

От хруста стекла в зале наступила тишина. Гости замерли на месте. Шампанское текло на полированный паркет.

Сандре разжал пальцы, и ножка бокала звякнула об пол как завершающий аккорд.

Потом принц вытащил кусочек стекла из ладони. Кровь тут же обагрила его белую перчатку. С обычной улыбкой он сказал:

– Какой я неловкий. Надеюсь, вы простите меня, милорд. Я поищу хозяйку дома, чтобы она перевязала мне руку.

– Конечно. – Майкл поклонился. – Надеюсь, вы не сильно поранились.

– Нет. – Принц Сандре снял испачканную перчатку и зажал в кулаке, чтобы остановить кровь. – Я всегда точно знаю, как надавить.

Его слова будто послужили сигналом, и официанты бросились подметать осколки, квартет взялся за инструменты, снова зазвучали голоса и возобновились танцы.

Леди Тиболт появилась рядом с принцем.

– Если вы последуете за мной, мой принц, я отведу вас к своему личному врачу, и он окажет вам помощь.

– Вы, как всегда, добры. Но не стоит беспокоить доктора. Займитесь мной сами. – Сандре здоровой рукой сжал ее плечо чуть выше локтя.

Майкл видел, как она побледнела, на лбу выступила испарина.

Бедная женщина! Даже такая мелочь, как раздавленный бокал, возбудила садистские наклонности принца, и теперь леди Тиболт за это заплатит.

Отступив, чтобы не мешать официантам убирать, Майкл заметил мелькнувшее серое платье мисс Чегуидден. Опустив голову и снова ссутулившись, она двигалась к леди Леттис, держа двумя руками влажный носовой платок словно чашу Грааля.

Бедняжка! Он помог бы незадачливой компаньонке леди Леттис, но обстоятельства складывались так, что лучше ему не вмешиваться.

Для нее худшее позади. Она теперь справится сама.

Толпа гостей стала гуще, и Эмма обошла почти весь балльный зал, прежде чем заметила леди Леттис, восседавшую в кресле словно жаба на листке кувшинки, а поклонники стайкой вились вокруг. Слава Богу! Эмма боялась думать, что найдет обратную дорогу, но не отыщет свою хозяйку.

Подойдя к группе ухажеров, Эмма услышала, как Клотье сказал:

– Она должна появиться в следующую минуту, или я проиграю!

Эти отвратительные люди держали пари, за какое время она вернется и вернется ли вообще. Эмма смело шагнула в круг.

– Проиграли, милорд!

– Вот она! – воскликнул Клотье.

Леди Леттис вздрогнула всем телом. Краска возмущения расплзалась по выставленной напоказ груди.

– Где вы были, дерзкая девчонка?

Эмма присела в реверансе и деланно улыбнулась. Она знала – независимо от того, какое пари заключила, леди Леттис проиграла.

– В дамской комнате, как вы велели. – Эмма протянула носовой платок.

Леди Леттис выхватила его.

– Он скомкан и слишком мокрый. Какая вы нерасторопная.

Неожиданная вспышка уверенности Эммы сошла на нет.

– Вы хоть что-нибудь можете сделать правильно? Я каждую мелочь должна растолковывать? Подумать только, вы лучшее, что могла предложить академия гувернанток! Это ужасно. Я напишу директрисе, я буду жаловаться! – Леди Леттис резко развернула платок.

И крошечная, все еще шевелящаяся золотая рыбка скользнула в ложбинку на ее груди.

Леди Леттис закричала. Вскочила на ноги. Стала хлопать себя по груди. Снова закричала.

Музыка оборвалась. Танцующие оглядывались.

Леди Леттис запустила руку в лиф, пытаясь поймать юркую рыбку.

Мужчины вокруг захохотали. Мистер Грэф даже пополам согнулся.

Не переставая голосить, леди Леттис подхватила юбки, открыв толстые ноги, и вскочила на кресло. Подавшись вперед, она тряслась как желе, но никакая акробатика не могла извлечь рыбку.

Новость разлетелась по бальному залу. Гости столпились вокруг, обсуждая случившееся.

А Эмма Чегуидден двинулась прочь, обхватив ладонями лицо и шепча:

– Я погибла.

Глава 4

Эмма стояла на пустынной дороге, дрожа от холода и страха. Никогда в жизни не была она так одинока. В чужой стране, без средств, без самых необходимых вещей – разъяренная леди Леттис позаботилась об этом. Эмме даже не разрешили взять накидку. Ее скудный багаж остался в гостинице. Она с утра не ела. Тоненький серп луны и звезды едва освещали небо, плотный лес и высокие горные пики окружали замок. А туфли девушки не годились для прогулок.

Но у нее не было выбора. Она должна была идти либо сесть и умереть. Леди Леттис сделала все: залепила пощечину, выбранила, оскорбила, – но Эмма не сломалась. Не важно, какой несчастной казалась в тот момент ей судьба, какой растоптанной и отчаявшейся она себя чувствовала, – она не могла убедить себя отступить.

И вот теперь она, растерянно поглядывая налево и направо, пыталась вспомнить, какой дорогой они приехали и как попасть в гостиницу и потом в Тонагру, где она могла бы найти работу и жилье. Карета привезла их, когда свет заходящего солнца еще проникал сквозь деревья и все вокруг выглядело иначе. Да и как она могла запомнить маршрут, если тогда у нее не было причины думать, что это понадобится. Закрыв глаза, Эмма восстанавливала тот день в памяти. Они приехали слева, в этом она была уверена. Так что она

повернула в ту сторону и пошла.

Замок с его огнями и музыкой исчез. Путь проходил по горному хребту через самую темную часть леса, и даже когда глаза привыкли к темноте, Эмма видела лишь уходящие в небо высокие деревья. Под соснами слышались какие-то шорохи. Темная тень нависла над ней. Задышавшись, Эмма увернулась. Закричала сова и пролетела мимо.

Очень быстро похолодало, и Эмма обхватила себя руками в надежде согреться. Когда она подумала, что лучше вернуться, дорога пошла вниз. Эмма хорошо помнила трудный подъем к замку, поэтому решила, что идет в правильном направлении.

Она шагала дальше, измученная, голодная и озябшая. Дорога ухудшилась. Эмма успокаивала себя тем, что колеи стали глубже от колес карет, а не от потоков воды во время весеннего снеготаяния, которое давно закончилось. В глубине души она понимала, что никакой экипаж никогда не спустится по такому склону, не проедет сквозь деревья, которые подступали так близко, что цеплялись за одежду девушки.

Эмма остановилась. Потерла лоб.

Так темно. Высоко. Она так замерзла. И ни крошки во рту с утра. Ей хотелось лечь и заснуть...

Прямо перед собой она услышала угрожающее рычание.

Два желтых глаза светились в чаще совсем рядом.

Эмма попятилась.

Животное, выскользнув из леса, остановилось перед ней.

Рычание становилось громче, враждебнее.

У Эммы от страха зашевелились волосы.

Волк устремился к ней.

Девушка закричала и бросилась бежать. Позади она слышала хриплое дыхание волка. Ее нога угодила в яму, она поскользнулась, упала. Быстро вскочив, Эмма выбралась на дорогу, смутно надеясь, что кто-нибудь услышит ее и придет на помощь. Взглянув вперед, она увидела... Спасение. Мужская фигура поднималась из тумана, загораживая звезды. С надеждой она ринулась навстречу... и в ужасе поняла, что это не человек.

Его лицо было мертвенно-бледным, одеждой служил изодранный развевающийся саван. Позади брел конь, столь же призрачный и неземной, как его хозяин.

Эмма в ужасе уставилась на Мстителя и снова закричала, тонко и пронзительно. Она помчалась назад, но споткнулась о корень. Нога подвернулась, и Эмма упала. Хрупкие ветки ломались под ней, сосновые иголки, устилавшие почву, кололись. Ударившись головой о камень, Эмма потеряла сознание.

Когда она пришла в себя, то оказалось, что лежит ничком, уткнувшись лицом в лесную подстилку. Смолистый запах хвои бил в ноздри. Оглушенная падением, Эмма приподнялась на руках, потом снова рухнула наземь.

Голова кружилась, все тело болело. После многих ужасных дней и изнурительных ночей у леди Леттис силы духа

Эммы были на исходе. Она совсем пала духом и хотела умереть.

Чьи-то руки подхватили ее и повернули. Она почувствовала жар дыхания и увидела жуткий облик Мстителя. Его глаза... это были всего лишь черные глазницы.

С тихим стоном Эмма опять лишилась чувств.

Мститель вскинул ее на плечо, сел в седло и поскакал в темноту.

Позже, намного позже, той ночью Мститель сидел верхом, придерживая на месте норовистую лошадь. На западе звезды были еще яркими, но на востоке проступали едва различимые оттенки рассвета. Он наблюдал, как длинная вереница карет тянется по дороге с бала. Слуги бежали рядом, освещая факелами путь. Иногда в ночи раздавался пьяный смех, но в основном было тихо – гости устали от долгих танцев, карточных игр и вина. Один за другим экипажи разъезжались по разным дорогам, а Мститель все смотрел. Сначала медленно, потом быстрее, он двинулся вниз с горы, ведомый тайным планом, созданным отчаянными обстоятельствами и жадой мести.

Глава 5

– Рики, Рики! – Леди де Гиньяр трясла мужа за плечо.

– Ради Бога, Эмея. – Он казался полусонным и сердитым одновременно. – Четыре утра. Глупость, которая пришла тебе в голову, не может подождать?

– Нет! Это правда, будто призрак часто появляется на дорогах в темноте?

– Кто так говорит? – небрежно сказал Рики, пытаясь вытянуть длинные ноги, чему мешала скамейка напротив.

Но Эмея прожила с ним двадцать лет, и от нее не укрылось, что он встревожился.

– Эта англичанка, леди Леттис. Она все знает о Мстителе. Она сказала мне об этом в дамской комнате: утверждала, что Мститель – это призрак короля Ринальдо.

– Значит, он без головы? – Эмея в темноте не видела выражения лица мужа, но голос его прозвучал нетерпеливо и насмешливо. – Ведь когда де Гиньяры захватили страну, то повесили Ринальдо, потом отрубили ему голову и выставили ее на площади в Тонагре.

– Отрубили голову? – задыхнулась Эмея. – Не думаю, что леди Леттис это известно!

– Господи, ты самая бестолковая... – У де Гиньяра голос зазвенел от раздражения.

Леди де Гиньяр дернула кружева у выреза платья.

– Выгляни, и увидишь, что за окном кромешная тьма.

– Ну и что? Ринальдо мертв уже не одно столетие. С чего ему сейчас бродить по дорогам?

– Он предвестник появления нового короля.

– Черт побери! – выпрямился Рики. – Откуда пошли эти слухи? Мы вычистили крысиное гнездо этого второразрядного короля. Некому появляться.

– Леди Леттис открыла мне, что королевское семейство скрывается неподалеку, в одном из замков. По ее словам, они готовят ниспровержение жестокого режима де Гиньяров...

– Ты хоть понимаешь, что «жестокий режим де Гиньяров» включает и тебя?

– О нет! Только тебя.

– Ты моя жена.

Эмея увидела, как супруг поднял кулак, умолкла и вжалась в спинку сиденья.

Карета покачнулась и замедлила ход.

Рики сделал глубокий вдох и опустил руку.

Лошади остановились.

– Что случилось? Почему мы не едем? – Он выглянул из окна.

– Это Мститель? – Голос Эмеи дрогнул.

Де Гиньяр повернулся к ней, как готовая к броску змея.

– Нет. Это не Мститель! Нет никакого Мстителя. А если и есть, то этот человек нарядился в костюм призрака, чтобы пугать легковверных глупцов. Именно поэтому на тебя это так

подействовало!

– Рики. – Слезы навернулись на глаза Эмеи. – Это некрасиво!

– Некрасиво? Ничего подобного! Ты не знаешь, на что я способен, – пробормотал Рики и распахнул дверь. – Пойду посмотрю, в чем дело.

– Будь осторожнее! – Леди де Гиньяр заволновалась как наседка.

– Даже невежественные крестьяне не настолько безмозглы, чтобы возражать мне. – Спрыгнув с подножки, де Гиньяр крикнул: – Я спать хочу! – Он исчез в темноте, и наступила тишина.

Леди де Гиньяр, забившись в угол экипажа, горько всхлипывала. Несмотря на слова Рики, она верила в Мстителя и считала, что Ринальдо возвратился отомстить. Она только притворялась несведущей, и Рики полагал, что ей неизвестно, чем он занимается в тюрьме дворца принца Сандре. Тем не менее Эмея знала все и дрожала, когда он касался ее костлявыми пальцами и наваливался длинным тощим телом.

И в то же время она прекрасно сознавала, что Рики – ее единственная защита на этой враждебной земле, и напряженно ждала его возвращения.

Но постепенно выпитое вино и позднее время одолели ее, и Эмею поклонило в сон. Она закрыла глаза на минуточку, только на минуточку. Потом еще на одну, еще... Вздрогнув, она пробудилась. Карета снова двигалась.

Рики, должно быть, выяснил причину остановки. Семейству де Гиньяр никогда не грозила настоящая опасность. Эмея была убеждена, что он прав: ни один крестьянин в Морикадии не посмеет помешать ему.

Все боялись Рики де Гиньяра. Все, кроме принца Сандре. Хотя Эмея не отличалась особым умом и не имела доказательств, она догадывалась, что Сандре еще хуже, чем ее муж... и это действительно скверно.

– Что случилось, Рики? – сонно спросила де Гиньяр.

Никто не ответил.

– Рики? – Эмея ощупала сиденье рядом с собой, потом сиденье напротив.

Рики в карете не было.

Он решил ехать рядом с кучером? Это на него непохоже. Он был привередлив и любил, чтобы его элегантная одежда оставалась чистой.

Эмея постучала в крышу кареты и крикнула:

– Ты там?

Никто не ответил.

Экипаж катился по дороге. Эмея выглянула из окна. Занимался рассвет, освещая серый туман. Движение наверху холма привлекло внимание леди де Гиньяр, она подняла глаза... и увидела призрачную фигуру в белых лохмотьях на белой лошади.

Бледное лицо с пустыми глазницами.

Эмея отшатнулась, ударившись спиной о боковую стенку,

рухнула на пол и сжалась в комок. Закрыв глаза, она застыла. Страх, казалось, выворачивал ей внутренности.

Потом Эмея медленно взобралась на сиденье, подползла к окну и совершила самый отважный поступок в жизни — снова выглянула наружу.

Фигура Мстителя исчезла.

Но когда карета миновала виселицу на пересечении дорог, Эмея увидела, что там болтается высокий человек, ноги которого все еще выпясывают танец смерти.

Она в ужасе закричала.

Это был ее муж, Рики де Гиньяр.

Глава 6

Эмма открыла глаза и огляделась.

Она лежала на чистых простынях в кровати с парчовым балдахинном. Комната была маленькая, но хорошо обставленная: на полу ковер, сундук с зеркалом, в углу столик с тазом и кувшином воды. Яркий дневной свет струился через открытые окна, слышалось щебетание птиц.

Эмма не знала, где находится, и не помнила, как очутилась здесь.

Подняв руку, она разглядывала белый рукав ночной сорочки, богато отделанный кружевом, и нащупала застегнутые пуговицы у горла.

Это не ее белье – уж слишком красивое.

Она, должно быть, умерла и попала на небеса.

Нет, это невозможно! На небесах не просыпаются от необходимости воспользоваться удобствами.

Эмма резко села.

Напрашивался только один ответ. Случилось то, чего она больше всего страшилась: она очутилась в доме терпимости.

– Пожалуйста, мисс Чегуидден. – Молодая женщина в чистом отглаженном наряде горничной появилась рядом и с заметным французским акцентом сказала: – Вам не нужно вставать. Это распоряжение миледи.

Эмма в панике уставилась на нее.

– Кто вы? Кто эта миледи?

– Я Тиа, вы в доме леди Фанчер.

Имя леди Фанчер Эмме показалось смутно знакомым, но она не могла понять откуда.

– Она хозяйка этого заведения?

Взяв Эмму за плечи, горничная уложила ее в постель.

– Что вы имеете в виду, мисс?

Акцент Тиа не французский, сообразила Эмма, а морикийский, а леди Фанчер... Сдвинув брови, Эмма пыталась ухватить ниточку памяти.

Вчера вечером... Она была на балу вместе с леди Леттис, и кто-то сказал, что «лорд и леди Фанчер, верные союзники принца, держат Дьюранта под домашним арестом».

Кто такой этот Дьюрант?

Ответ вспыхнул в ее уме.

Майкл Дьюрант, наследник герцога Невитта, англичанин.

События прошлой ночи перемешались в голове Эммы, но Майкла Дьюранта она помнила отчетливо. Рыжие волосы, зеленые глаза, прекрасный костюм, циничная манера, с которой он отрицал беспокойство своего семейства о его судьбе, доброта к ней... Он был очень странным человеком, и Эмма не знала, презирать его или восхищаться.

Эмма помнила кое-что еще. Что-то всплыло из закоулков сознания, и по ее спине пробежал холодок...

– В лесу был волк! – сказала она.

– Да, мисс, конечно, был, – согласилась горничная. – Я

позову леди Фанчер, и вы сможете ей все рассказать.

Эмма так погрузилась в собственные мысли, что едва заметила, как Тиа выскользнула из комнаты.

Дверь спальни снова отворилась, и в комнату вошла дама, а за ней – Тиа.

Дама была среднего роста, лет тридцати с небольшим, с красивыми чертами лица и точеной фигурой – само воплощение хорошей хозяйки. На ней была добротная одежда, на поясе – большое кольцо с ключами. Блестящие белокурые волосы собраны в высокий узел, украшенный сеткой. Большие карие глаза разглядывали Эмму, и та опасалась, что выводы окажутся нелестными. Дама остановилась у кровати и сунула руки в карманы передника.

– Вы наконец проснулись. Мисс Эмма Чегуидден – так, я полагаю?

Эмма села.

– Верно, миледи.

– Я леди Фанчер, дочь Бернардина де Гиньяра и жена лорда Фанчера, министра финансов принца Сандре.

Все еще сидя, Эмма попыталась поклониться.

– Тиа, подайте мисс Чегуидден завтрак, – отмахнулась леди Фанчер.

Горничная сначала высоко взбила подушки у Эммы за спиной, потом поставила поднос ей на колени.

От запаха свежего хлеба голодная Эмма едва сознание не потеряла, но есть в присутствии знатной дамы не могла.

Леди Фанчер, должно быть, умела читать мысли, поскольку сказала:

– Я приказала принести завтрак не для того, чтобы мучить вас, мисс Чегуидден, или проверить вашу выдержку. Я не морю людей голодом. Ешьте, а потом мы поговорим. – Подойдя к окну, она выглянула в сад.

Дрожащими руками Эмма взяла ломтик хлеба и откусила. Хрустящая рассыпчатая корочка, вкус белого мякиша с чуть заметной кислинкой. Хлеб был намазан лавандовым медом.

Каждый кусочек был подлинным наслаждением. Она съела хлеб, тонко нарезанную ветчину, потом дольку дыни и вытерла губы салфеткой. Тиа налила ей чашку сладкого чая со сливками, и Эмма принялась смаковать этот типично английский напиток.

Подняв глаза, она увидела, что леди Фанчер обернулась и с улыбкой смотрит на нее. С интуицией, натренированной на службе, Эмма решила, что леди Фанчер любит заботиться о других. Допив чай, Эмма поставила чашку и сложила руки на коленях.

– Спасибо, леди Фанчер. Эта еда меня воскресила.

Хозяйка дома кивнула Тиа, и та подвинула к кровати стул. Усевшись, леди Фанчер сказала:

– Тиа, пожалуйста, уберите все и принесите нам еще чаю.

Добродушное лицо Тиа помрачнело, но она взяла поднос, сделала реверанс и стремительно вышла из комнаты.

Леди Фанчер подождала, когда дверь за горничной закры-

ется, и спросила:

– Вы могли бы ответить на несколько вопросов, мисс Че-
гуидден?

– Конечно. С удовольствием.

– Вы помните, как добрались сюда?

– Нет, к сожалению. Я... я помню часть прошлой ночи,
но потом...

– Волк?

– Да. – Воспоминания о ярко пылающих глазах вспыхнули
в ее уме. – Был волк!

– В Пиренеях осталось мало волков, да и те в отдаленных
от города местах.

– Я там и была! – Заметив поднятую бровь леди Фанчер,
Эмма неуверенно добавила: – Мне так кажется.

– Расскажите все, начиная с... – на щеке леди Фанчер
вдруг появилась ямочка, – с рыбки.

Испуганная Эмма прижала пальцы к виску.

– Рыбки? На балу?

– Именно.

– Надеюсь, вы не думаете обо мне дурно. Видите ли, ле-
ди Леттис хотела, чтобы ее носовой платок был холодный и
влажный, и я по пути в дамскую комнату заблудилась. Я по-
пала в сад, где было очень темно... Вот и намочила платок
в фонтане...

Леди Фанчер весело фыркнула.

– ...и, видимо, маленькая, очень маленькая рыбка запу-

талась в ткани. Я, конечно, не заметила ее, когда отжимала воду. Я вручила леди Леттис носовой платок, не зная...

Леди Фанчер смеялась чуть ли не над каждым ее словом.

– Леди Фанчер, пожалуйста, поверьте мне, – встревожилась Эмма. – Это вышло не нарочно. Я не настолько глупа, чтобы рисковать своей единственной работой на чужой земле!

– Ах да. Вы, английские девушки, слишком благоразумны для этого. – Леди Фанчер подалась вперед, глаза ее искрились. – Но это правда, что рыбка угодила в декольте леди Леттис?

– Да, и потом... – Эпизод, когда леди Леттис пыталась избавиться от рыбки, всплыл в памяти Эммы и развеселил ее. Она сдержанно рассмеялась, потом попыталась извиниться и снова хихикнула.

Леди Фанчер жестом призвала ее к тишине.

– Прошу вас, только не говорите, что сожалеете. Это было главным событием самого унылого вечера скучнейшего сезона! Я думала, что умру от смеха. Леди Леттис стоит на стуле, без волос... вы меня понимаете. Я не из тех, кто судит людей по уму. Одна из моих ближайших подруг, Эмея де Гиньяр, дурочка, каких свет не видывал, но нельзя сказать того же о леди Леттис. Эта женщина корыстна в своих замыслах и расчетливо-жестока. Ее не приняли бы в обществе, но в Морикадии нужно лишь быть лучшим другом принца Сандре. – Она прикусила нижнюю губу, будто сожалея о послед-

нем замечании. С восхитившей Эмму решительностью леди Фанчер сменила тему: — А теперь расскажите, что случилось после того, как вы оставили бал.

— После того как меня выгнали? — Обида придавала тону Эммы заметную горечь. — Я шла, шла. Было холодно. Я боялась, что заблудилась, боялась, что встречу кого-нибудь, а потом на дорогу выскочил волк. Это был волк. Да! Я уверена.

— Хорошо. Я верю вам, — успокаивающе сказала леди Фанчер. — Как вы спаслись?

— Я повернулась, побежала. А потом...

— Что потом?

— Я не знаю. Не знаю! — Эмма обхватила голову руками, пытаясь вспомнить. — Нет. Ума не приложу, как я не угодила волку на ужин. И конечно же, понятия не имею, как добра-лась сюда.

— У вас след от ушиба на затылке. Как это случилось?

Эмма осторожно ощупала голову и вздрогнула, наткнувшись на шишку.

— Я, должно быть, упала. Меня нашли в лесу?

— Вы лежали без сознания у нашей двери словно подкидыш. — Леди Фанчер наблюдала, как Эмма восприняла новость. — Вы действительно ничего больше не помните?

Эмма в замешательстве покачала головой.

— Вы никого не встретили в пути?

Эмма нахмурилась. Что-то промелькнуло в ее памяти. Смутное воспоминание о руках, поднявших ее...

Резкий запах привел Эмму в чувство. Открыв глаза, она увидела склонившуюся над ней встревоженную леди Фанчер.

– Слава Богу! Мне не приходилось сталкиваться с тем, что люди теряют сознание при разговоре.

– Простите. – Эмма попыталась сесть.

– Пожалуйста, лежите. – Леди Фанчер села и поднесла ей к носу флакончик с нюхательной солью. – Мы обе взволнованы. Давайте успокоимся, чтобы это не повторилось.

Эмма опустилась на подушки.

– Должно быть, я ударилась головой довольно сильно.

– Полагаю, вы правы. – Леди Фанчер положила руку на талию, над выпуклостью живота. – Хорошо! Вы, возможно, знаете, что англичанин Майкл Дьюрант живет у нас?

– Да. Я слышала об этом на балу.

– Он сказал, что вы познакомились.

– Сэр Дьюрант имеет какое-то отношение к моему появлению здесь? – Если это так, она у него в большом долгу.

Но леди Фанчер опровергла это предположение.

– Никакого. Вчера, я устала, так что мы рано вернулись с бала. Как вам известно, Майкл находится под домашним арестом, и мы отвечаем за него. Ночью он отправился в свою спальню во вдовьем доме, – она махнула рукой за окно, – который, уверяю вас, комфортабелен и приличествует его титулу, несмотря на решетки на окнах, и мы заперли его.

– Ах. – С ее стороны глупо презирать Дьюранта за то, что

он так легко мирится с заключением. Очевидно, любое сопротивление бесполезно и приведет к беде. Но идти как ягненок на заклание...

— Утром мы обнаружили вас на пороге и выяснили, что вы компаньонка леди Леттис. Майкл предложил, и мой муж согласился, что мне тоже нужна компаньонка. — Ямочки заиграли на щеках леди Фанчер. — Все светские дамы имеют их.

— Спасибо, миледи. — От мысли о безопасном будущем рядом с этой женщиной у Эммы выступили слезы. Но... — Если позволите сказать, вы, кажется, не из тех... э-э-э...

— Кто стремится не отстать от светских дам? — перебила леди Фанчер. — Нет, меня это не заботит. Но лорда Фанчера, чье происхождение не такое высокое, как мое, это беспокоит. И я ему в этом потакаю.

Эмма в ответ благодарно склонила голову.

— В таком случае позвольте заверить, что я хорошо знаю обязанности компаньонки и весьма опытна в медицине.

— Правда? — подняла брови леди Фанчер. — Где вы этому научились?

— У моего отца был бедный приход, недостойный внимания врачей, а отворяющий кровь брандбей в нашем маленьком городке был пьяницей. Так что отец был и священником, и врачом, а я стала его ассистенткой. Когда я выросла, оказалось, что женщины предпочитают обсуждать свои проблемы со мной и лечиться у меня. Так что я очень хорошо умею снимать боль в спине, облегчаю мигрени, боли в ногах. По

этим причинам леди Леттис взяла меня к себе на службу. — Эмма почувствовала глубокое удовлетворение от того, что леди Леттис останется теперь без массажа. — Хотя моя медицинская сумка осталась у леди Леттис, и, боюсь, безвозвратно, позвольте заверить, что особенно хорошо я умею обращаться с дамами в положении, так что могу и вам оказать помощь.

Леди Фанчер откинулась на спинку стула и удивленно спросила:

— Как вы узнали?

О Господи! Опять неверный шаг?

— Простите, миледи. Я высказалась неуместно?

Леди Фанчер встала, подошла к окну и долго смотрела в сад. Наконец она повернулась к Эмме.

— Я замужем почти двадцать лет и все это время не могла забеременеть. Я была на курортах, молилась в святых местах. Я испробовала все, что предлагали медицина и Церковь. И наконец наше самое сокровенное желание осуществилось, но я...

— Вы боитесь поведать миру о своей радости прежде, чем родится ребенок?

— Верно. Я не могу держать это в тайне вечно, но пока не уверюсь, что опасные сроки миновали, буду крайне осторожна. Поэтому снова спрашиваю: как вы узнали?

— Как и все носящие под сердцем дитя женщины, вы просто светитесь изнутри, — улыбнулась Эмма. — По своему про-

шлому опыту могу сказать, что, если женщина не сразу забеременела, это не означает, что она не сможет родить здорового ребенка.

– Спасибо, – кивнула леди Фанчер. – Думаю, мы с вами поладим, Эмма Чегуидден.

Послышался стук, и, прежде чем леди Фанчер успела ответить, дверь открылась. Появился мужчина, высокий, лысый, важный. Эмма подтянула покрывало повыше, но судя по тому вниманию, которое он ей уделил, ее вообще могло не быть в комнате. Лорд протянул руку жене.

– Дорогая, я принес печальные новости.

Поднявшись, леди Фанчер поспешила к мужу.

– Что случилось?

Лорд Фанчер обнял ее за талию, притянул к себе и с глубоким беспокойством заглянул ей в глаза.

– Твой кузен Рики убит вчера вечером... Мстителем.

Глава 7

– Еще раз, Эмея. Расскажи, что случилось с кузеном Рики.

– Я уже десять раз это повторила, ваше высочество. – Эмея, сидя на стуле с прямой спинкой в центре зала в королевском дворце, плакала от страха и усталости. – Почему вы мне не верите?

– Потому что все, что ты говоришь, абсурд. – Принц Сандре едва сдерживал ярость. Эмея всегда была глупенькой; Рики женился на ней ради ее денег и ее тела, а потом поговаривал об убийстве, чтобы избавить мир от этого неприятного высокого голоса.

Принц Сандре всегда останавливал его: в несчастный случай никто не поверит, а у де Гиньяров и без того дурная репутация. Но по иронии судьбы Эмея пережила Рики.

Сандре знал, что, если прикрикнет на нее или пригрозит, она закатит истерику, и он никогда не получит нужных сведений. Поэтому тихим и добрым голосом сказал:

– Ну же, Эмея. Вы возвращались домой с бала.

– Я спрашивала Рики о Мстителе. – Впервые на памяти Сандре великолепные темно-рыжие волосы Эмеи были растрепаны, пухлые щеки обвисли, лицо покрылось красными пятнами.

– Он сказал тебе, что никакого Мстителя нет.

– Да, так и было. Но я понимала, что он не прав, и случив-

шее доказывает это. — Она подняла голову и жалобно посмотрела на Сандре. — Вы думаете, отрицая существование Мстителя, Рики разгневал его?

— Если Мститель и есть, то это человек в дурацком маскарадном костюме. Я найду его и заставлю пожалеть о том, что он встал у меня на пути и убил моего кузена.

— Рики говорил то же самое.

— Что именно?

— Что Мститель — это человек. Но этого не может быть. Простой смертный не отважился бы казнить моего мужа.

Она права. У кого в Морикадии хватит духу выманить Рики де Гиньяра, высокого, сильного, беспощадного, из кареты и повесить?

Сандре намеревался это выяснить.

— Интересно, а как призрак смог завязать петлю и вздернуть Рики?

— Наверное, он так испугал Рики, что тот совершил самоубийство.

Сандре захотелось расколоть голову Эмеи как орех и посмотреть, есть ли там мозги или только болтливый колокольчик.

Леди де Гиньяр продолжила:

— Я видела тело мужа. Единственный синяк вокруг шеи. Как еще объяснить его гибель?

Сандре взглянул на охранников. Два морикадийца с заткнутыми за пояс заряженными пистолетами неподвижно

стояли у двери, сжимая шпаги. Они были с принцем всюду. Их работа – обеспечивать его безопасность. Их преданность держалась на том, что семьи стражников жили и работали во дворце, поэтому жены и дети солдат всегда были в пределах досягаемости принца. Сандре никогда не сомневался, что охрана будет защищать его, не жалея себя. И все же он не допустит, чтобы за его спиной верные ему люди шептались, что Мститель – призрак старого короля и предвестник появления нового, что Мститель объявил вендетту де Гиньярам... и убил самого жестокого из них.

«Ох, Рики. Мы с тобой так забавлялись...»

У принца было ощущение, что земная ось дрогнула и накренилась. Но Сандре не из тех, кто позволит какому-то шуту свергнуть его. Поглаживая повязку на ладони, Сандре промурлыкал:

– Итак, что же случилось?

– Вы уже все слышали. – Новоиспеченная вдова была в черном. Она приложила к синим глазам кружевной платочек. И все-таки траур не мог убедить Сандре, что она не имела никакого отношения к смерти Рики. Не преднамеренно, конечно: она для этого слишком глупа, – но ее могли использовать, чтобы запугать де Гиньяров.

При Сандре этого не случится!

– Попробуй восстановить события с самого начала. – Он расхаживал по комнате.

– Мы сели в экипаж. Гости разъезжались с бала.

– Кто-нибудь видел, что вы покинули дворец?

– Конечно! Главная дорога была запружена каретами. Так было, пока мы не свернули, и стало тихо... и темно. Это заставило меня вспомнить, что леди Леттис говорила о призраке. Так что я поделилась с Рики, что у меня дурное предчувствие – произойдет нечто ужасное. – Эмея вздохнула и огляделась, явно взволнованная тем, что Сандре ей не верит.

Принц щелкнул пальцами.

– Продолжай.

– Карета остановилась. Рики потерял терпение – вы же знаете, какой он, – и вышел.

Она говорила о муже как о живом.

– Мое предчувствие беды становилось все сильнее. Я просила Рики не уходить. – Ее мелодраматизм тоже нарастал. – Но он настоял на своем и исчез в темноте. Я осталась одна и дрожала от страха за его жизнь.

– Когда ты в первый раз рассказывала мне эту историю, то сказала, что заснула.

Забеспокоившись, что принц уличил ее во лжи, Эмея отметила:

– Я могла задремать... ненадолго. Но я знала, что надвигается что-то ужасное; это ощущение преследовало меня даже во сне! – Она уже завладела вниманием Сандре. – Когда лошади тронулись, я пробудилась и позвала Рики. Но его рядом не было, поэтому я выглянула из окна и...

Сандре увидел, что она снова переживает события минув-

шей ночи.

Леди де Гиньяр побледнела, осела на стуле и прошептала:

– Я увидела на холме Мстителя, его одежда развевалась на ветру. Он смотрел на меня... Я отпрянула назад и закричала... Когда я выглянула снова, его не было, а Рики висел на дереве.

– Он был жив?

– Нет. Он висел на дереве, – повторила Эмея, как будто Сандре мог этого не понять.

– Когда людей вешают, они не сразу умирают. Некоторые долго болтаются, пока у них не сломается шея.

– Откуда мне это знать?

– В этой стране существуют публичные казни. – Трупы непокорных морикадийцев украшали долины, где жили крестьяне. Им полезно напомнить, как внезапно и мучительно может окончиться жизнь. – Так ты ничего не сделала, чтобы помочь Рики?

– Он был мертв! Я уверена. У него голова была набок. Я постучала в потолок кареты, кучер хлестнул лошадей, и мы помчались домой.

– В прошлый раз ты говорила, что сначала он хлестнул лошадей, а потом ты постучала в потолок кареты.

– Я не помню, что было сначала! – закричала Эмея.

Один из стражников шумно выдохнул.

Это привлекло внимание Эмеи, заставив понять, что она нарушила этикет, и мягким, примирительным тоном леди де

Гиньяр сказала:

– Прошу меня извинить, ваше высочество. Я совсем разум потеряла. Но я в самом деле забыла, что было сначала. Знаю только, что Рики мертв и убил его Мститель.

Краем глаза Сандре заметил, как охранники переглянулись. Твердым холодным тоном он отчеканил:

– Я велел допросить вашего кучера, и знаешь что? Его нашли связанным, с кляпом во рту, на сеновале у Тиболтов сегодня утром. Что, по-твоему, это значит?

Эмея задыхалась, словно вытщенная из воды рыба.

– Карета ехала сама по приказу Мстителя? – воскликнула она.

Женщина не может быть настолько безмозглой.

Но Эмея была именно такой. Сандре это знал, и ему пришлось сделать несколько глубоких вдохов, чтобы обуздать гнев.

– Нет. Кто-то напал на него, связал, занял его место и повез вас домой, чтобы «призрак» мог убить Рики. – Пока Эмея не успела придумать очередное дурацкое объяснение, принц добавил: – У твоего призрака есть сообщники, которые принимают участие в убийствах.

– Ох! – Леди де Гиньяр сжала руки под подбородком, ее синие глаза от волнения широко распахнулись. – Призрак еще кого-нибудь убил?

– Нет. – Тон Сандре был резким от раздражения. – Пока он главным образом только позирует в своем этом жутком

костюме, чтобы напугать доверчивых и легковверных обывателей. Но вчера ночью он преступил закон, и я обещаю тебе, что разоблачу и повешу его и тех, кто ему помогает.

– Вы не можете повесить Мстителя. Он уже мертв, – сказала Эмея.

– Я найду человека, который напал на вашего кучера, и предам медленной мучительной смерти, пока он не откроет все, что знает. – Сандре говорил это для стражников.

Эмея была не слишком сообразительна, чтобы понять это, и со своей нелепой логикой ответила:

– Слуги короля Ринальдо тоже давно мертвы.

– Они живы! Мститель и его помощники живые люди! – Чтобы Эмея не наплела еще какой-нибудь чепухи, Сандре отрезал: – В знак моей привязанности завтра мы похороним Рики в королевском склепе де Гиньяров.

– Я ненавижу это кладбище. Оно производит жуткое впечатление!

– Рики хотел упокоиться именно там.

– Да. Это место ему подходит, правда? – Эмея, сообразив, что ляпнула лишнее, прикусила нижнюю губу. – Я прошу у вас защиты!

– От кого? – резко спросил Сандре. Он никогда не подумал бы, что Эмея настолько умна и понимает, что дни ее сочтены.

– Мститель убьет меня – ведь я осмелилась рассказывать о нем.

Эта женщина никогда не слушает? Ее не волнует собственная безопасность? Она, возможно, спасла бы себе жизнь, если бы согласилась, что Мститель просто человек, наряженный призраком. Но убежденность Эмеи в его сверхъестественных возможностях подпитывала надежды крестьян на перемены в стране и... обрекала ее на гибель.

– Я поймаю Мстителя раньше, чем он сможет повредить тебе.

Эмея обхватила себя руками.

– Я могу теперь уехать из дворца? Мне нужно домой, забрать горничную.

– И куда ты отправишься? – участливо поинтересовался Сандре, задаваясь вопросом, не собирается ли леди де Гиньяр покинуть Морикадию.

– К леди Фанчер. Элеонора – моя лучшая подруга. И ваша кузина. Она поможет мне. – Голос Эмеи трогательно дрогнул.

Лорд и леди Фанчер вполне благонадежны. Элеонора была спутницей детских игр Сандре и все еще полагала, что он сохранил свои юношеские идеалы. Фанчер не настолько слеп, но знает, откуда у него на хлебе масло.

Итак, Эмея отправится к ним и поведаст свою фантастическую историю. Элеонора весело над ней посмеется, и делу конец. Кроме того, полезно, чтобы Эмею увидели в их обществе после визита к Сандре.

– Тогда ты обязательно должна поехать к ним. – Он по-

глядел на окно. – Но дорога длинная, и уже поздно. Останься здесь до утра.

– Нет! Я... – Эмея дико озиралась. – Я не могу. У меня нет горничной. Одежды...

Сандре едва не улыбнулся, видя, как она изворачивается, словно червяк на крючке.

– Чепуха. Это дворец. Тут сотни комнат, дамское платье всех размеров, швеи и служанки. Жена Квикко – одна из наших горничных. Так, Квикко?

Один из стражников натянуто кивнул.

– Ее зовут Бетания. Прекрасная женщина. Очень почтительная, ответственная. Она живет, чтобы угодить. Верно?

Квикко снова кивнул, его лицо побелело.

– Видишь? У тебя здесь будет даже личная охрана. Ты должна понимать, что опасно путешествовать в темноте.

– Я не боюсь. Правда.

– А как же Мститель? – напомнил принц.

– Да, но...

Леди де Гиньяр не столь глупа, как ему раньше казалось.

Взяв Эмею за плечи, Сандре помог ей подняться на ноги.

Поцеловал в лоб.

– Завтра можешь ехать к Элеоноре. Но я настаиваю, чтобы сегодня ты осталась здесь. Я не вынесу, если позволю тебе уехать, а тебя тоже убьют.

Эмея не мигая смотрела на него округлившимися от ужаса глазами.

– Так что ты переночуешь во дворце. Это мой приказ. – Принц махнул рукой, и Квикко распахнул дверь. Когда Эмея, шатаясь, выходила из комнаты, Сандре сказал: – Можешь быть спокойна, в память Рики я отдам этого Мстителя под суд.

Эмея бросила на него последний отчаянный взгляд и исчезла в коридоре. Квикко следовал за ней по пятам.

Другой стражник мгновенно занял место Квикко.

Любезная улыбка Сандре исчезла. Он не убьет Эмею сегодня вечером. Это было бы слишком очевидно. Он вызвал Жан-Пьера де Гиньяра, недавно назначенного ближайшим помощником.

– Чем могу служить, ваше высочество? – Жан-Пьер был его кузеном, сыном алкоголика, который свернул себе шею, свалившись пьяным с лошади на самой ровной улице столицы, и дворянки, знаменитой своими навыками во французской любви и готовностью практиковаться в ней. И хотя Жан-Пьер был умен, начитан и ловок, в лучших домах Мориакции его не принимали. Даже его родственники, де Гиньяры, не признавали Жан-Пьера.

По одной этой причине Сандре был уверен, что Жан-Пьер сделает все, чтобы оказаться достойным его доверия.

Кроме того, Жан-Пьер обладал фамильной внешностью де Гиньяров – темные волосы, красивое лицо, мускулистое тело, – хотя глаза у него были на удивление светло-голубые. Ходили слухи о том, почему они такого цвета; большинство

из них касалось его матери и ее распушенности. Но Сандре имел собственное мнение. Он считал, что Жан-Пьер похож на собаку на грани бешенства, и цвет его глаз был предупреждением природы. Принц был уверен, что из Жан-Пьера можно сделать самую бесчеловечную личность. Пока цепь у Сандре, он будет рад провести обучение.

Жан-Пьер низко поклонился, несколько ошеломленный продвижением по службе. Этот подобострастный сын шлюхи понимал сомнительность своего положения и намеревался сделать все, что потребуется, чтобы укрепить его.

Сандре любил подданных с амбициями, испытывающих страх и зависимых от двора. Принц всегда мог извлечь из этого пользу.

Тихо, но так, чтобы слышала стража, Сандре сказал:

– Я не допущу, чтобы кто-нибудь распространял слухи о Мстителе и его успехах. Тщательно, но аккуратно утихомирить Эмею.

– Так, как обычно? – спросил Жан-Пьер.

Сандре подумал об Элеоноре и покачал головой:

– Мне не нужны неприятности в семействе. Но это должно стать уроком другим возлагающим надежды на королевскую семью, которую де Гиньяры давно победили. – Он пристально посмотрел на стражников, передавая безмолвное послание им, их семьям, их друзьям.

Они не дрогнули, стойчески выдержав его взгляд.

У них была надежда, и эту надежду надо отнять.

Если он не ошибается, Жан-Пьер именно тот, кто сделает это.

Глава 8

На следующее утро Эмма пробудилась от испуга. Сердце билось учащенно, дыхание шумно вырывалось из легких, она запуталась в сбитых простынях, влажных от испарины.

Эмме приснился Мститель. Все смешалось в ночном кошмаре: ветки деревьев, хватавшие ее словно цепкие пальцы, волк с горящими зелеными глазами и призрак с черными провалами глазниц. Дурное предчувствие, боль и... и что-то еще. Что именно, она не знала.

Медленно сев, Эмма постаралась прогнать панику.

Жуткий сон, должно быть, привиделся из-за подслушанного вчера разговора между хозяевами дома. Мститель убил кузена леди Фанчер – повесил.

Бедная леди Фанчер была потрясена, но не забыла свои обязанности. Она приказала Эмме оставаться в постели, велела Тиа присматривать за ней, и всякий раз, когда Эмма просыпалась, ей подавали превосходную еду.

Так что вчерашнее недомогание было побеждено. Постоянно бояться чего-либо неумно, а Эмма не глупа. Ей дали шанс изменить жизнь, и она его не упустит. Все будет не так, как в прошлый раз, когда она покинула Англию компаньонкой леди Леттис, наивно предвкушая встречу с чужими странами и историческими памятниками. Вместо этого она сидела в гостиничных номерах и в страхе ждала возвращения

истязательницы.

Эмма знала, что сумеет безупречно служить леди Фанчер. Она поднялась с кровати и огляделась.

Был уже предполуденный час, светило солнце, и сегодня Эмма увидела то, что вчера ускользнуло от ее внимания.

Комната была большая для жилища прислуги и слишком хорошо обставленная. Эмма задавалась вопросом, не придется ли ей теперь, когда она оправилась, делить эту комнату еще с кем-то. Подойдя к окну, она выглянула и осмотрела все вокруг. Ухоженная лужайка спускалась к опасным скалам, где, почти нависая над бездной, стоял маленький старый замок – вдовый дом, служивший тюрьмой для Майкла Дьюранта. С виду казалось, что там всегда холодно, но Эмма не сомневалась, что леди Фанчер устроила Дьюранта удобно.

Эмма заглянула в высокий шкаф. Там висела чистая одежда: белье, нижние юбки, милое синее платье, – а внизу стояла пара крепких черных кожаных ботинок. Эмма быстро оделась, прикрепив белый накрахмаленный воротник и манжеты. Платье было немного коротко и великовато в талии, но ткань хорошая. Эмма посмотрела в маленькое зеркало – цвет ей шел. Ее лицо, если не считать царапины на скуле, сияло словно освещенная изнутри алебастровая ваза.

Глядя на свое отражение, Эмма решила, что внешность ее далека от идеальной. Она всегда была стройной, но путешествие по Европе превратило ее в худышку. Ее волосы были такого темно-каштанового цвета, что казались почти черны-

ми и составляли контраст с бледной кожей. Лицо овальное, на лбу треугольный мысик волос, а подбородок, по выражению леди Леттис, как у колдуньи. И еще леди Леттис говорила, что Эмма имеет прискорбную привычку позволять эмоциям отражаться в ее глазах. Эти эмоции не означали расположения леди Леттис, за что Эмма расплатилась, и не раз.

Поднос с хлебом, сыром и фруктами стоял на бюро; она быстро поела и пошла к двери. Открыв ее, Эмма обнаружила лестницу и застыла на месте, не зная, куда повернуть – направо или налево. В этот момент из-за угла появился внушительного вида джентльмен.

Немного погодя она поняла, что ошиблась. Это был дворецкий, одетый в строгий костюм. Средних лет, высокий, крепкий, он держался с таким достоинством, что она угадала в нем англичанина раньше, чем он заговорил.

– Мисс Чегуидден, я полагаю? – Он поклонился. – Я Бримли, дворецкий. Вы, очевидно, ищете леди Фанчер?

Эмма присела в реверансе.

– Приятно познакомиться, мистер Бримли. Если подскажете дорогу, я буду вам очень благодарна.

– Следуйте за мной, и по дороге я расскажу вам о ситуации в доме.

– Спасибо.

Дворецкий явно хотел указать Эмме место, напомнив о ее положении. Эмма не была обижена. Как компаньонка леди Фанчер, она стала необходимым винтиком в поместье Фан-

черов, а дворецкий отвечает за то, чтобы ни в чем не было неясностей.

Ведя ее по длинному коридору, Бримли продолжил беседу:

– Мы с вами единственные англичане во всем доме. Вы хорошо знаете Морикадию?

– Боюсь, что нет. Я приехала сюда меньше недели назад с леди Леттис, и, как вы, вероятно, слышали, ничем хорошим это не кончилось. – Ссутулившись, Эмма ждала, что Бримли даст понять: впредь он такого не допустит.

Но дворецкий сказал совершенно иное:

– Я здесь чуть больше трех лет и нахожу особенности Морикадии весьма озадачивающими и интригующими. Как вы знаете, эта страна – французский протекторат, экзотическая в своей изоляции и почти феодальная. Де Гиньяры свергли короля-морикадийца и повесили его, они обожают вешать. Семейство де Гиньяр во главе с принцем Сандре превратило страну в место отдыха для знатных и богатых. Бедные тут очень бедны, богатые очень богаты. Здесь нет торговцев или владельцев магазинов из местных жителей. Все прибыльные предприятия принадлежат де Гиньярам, которые правят ими железной рукой. Я, конечно, не говорю об обстоятельствах, которые привели к революции во Франции, когда казнили короля, но считаю, что де Гиньяры создали в Морикадии подобную ситуацию. Нет никакой аристократии, кроме де Гиньяров и их родственников, нет парламента. Цивилизация,

кажется, перестала прогрессировать.

– Резкая оценка.

– И справедливая. Живя здесь, я не раз пытался завоевать доверие слуг, но морикадийцы – замкнутые, подозрительные люди. Учитывая предательства и ужасные последствия для любого, кто покажется де Гиньярам противником режима, это, пожалуй, оправданно. – Бримли и Эмма приблизились к концу коридора.

Дальше начиналась галерея, огибавшая огромный холл, и у Эммы дух захватило от восторга и изумления.

Пол был выложен изящной мозаикой из бледно-персикового, серого и черного мрамора. Потолок, похожий на купол великолепного собора, возносился к третьему этажу, поддерживаемый белыми мраморными колоннами с золочеными капителями. Хрустальная люстра сверкала. Высокие входные двери были покрыты бронзовыми украшениями. Окна выходили на юг, на зеленую лужайку и цветущие сады. В открывающейся перспективе виднелась долина, где, как знала Эмма, текла бурная река и в тени Пиренеев пряталась столица Морикадии.

Богатство дома превзошло самые буйные фантазии Эммы. Поместье был великолепно: роскошь ошеломляла, – от него дух захватывало. Охваченная восторгом, Эмма повернулась к мистеру Бримли.

– Да, это впечатляет. – Дворецкий понизил голос. – Но я должен сказать вам, мисс Чегуидден, что хоть мы и жи-

вом привилегированной жизнью, пороховой бочонок, на котором мы сидим, в любой момент может взорваться.

Глава 9

От предупреждения Бримли сердце Эммы сжалось. Все, чего она хотела в жизни, – это служить у тихой, спокойной, возможно – пожилой, женщины. Эмма могла читать ей, заботиться о ее здоровье. Когда она вернется в Англию, то попросит в академии гувернанток такое место.

Отправившись работать к леди Леттис, Эмма жаждала приключений, но не опасностей. Она не так безрассудна. Если есть риск для ее репутации, она должна уехать отсюда.

Эмма услышала внизу шум: женские голоса, звон посуды. Эмма различила голос леди Фанчер, подумала о ее беременности и поняла, что не ее может покинуть. Она нужна здесь. Расправив юбку, Эмма посмотрела в глаза Бримли.

– Полагаю, вы правы, мистер Бримли. Возможно, я пожалею о своем решении остаться, но, видите ли... мне некуда идти.

Его карие глаза потеплели.

– Я так и думал, что вы именно это скажете. Англичане принимают вызов.

Вызов? Он считает низвержение короля вызовом? Эмма уставилась на дворецкого округлившимися глазами. Очевидно, Бримли скроен из крепкого материала.

Он двинулся к лестнице.

– Леди Фанчер любит, когда с ее слугами хорошо обраща-

ются, и поскольку я отвечаю за домашнее хозяйство, прошу вас приходить ко мне с любыми проблемами или недоразумениями.

Эмма спешила за ним.

– Спасибо, я буду иметь это в виду.

У лестницы он остановился и понизил голос:

– Мисс Чегуидден, вы молоды, и вас, несомненно, привлекают интриги.

– Нет!

Бримли не обратил на это никакого внимания.

– Позвольте предостеречь вас – не впутывайтесь ни во что похожее на заговор. Держитесь подальше от тех морикадийцев, которые что-то затевают. Де Гиньяры безжалостны, когда дело касается правления страной, и не задумываясь бросят вас в тюрьму. Они ни перед чем не остановятся и не посмотрят, что вы англичанка и женщина, если заподозрят вас в неблагонадежности. – Он указал вперед. – Видите этого человека?

Мужчина, одетый в приличный черный костюм, шел через холл. Его рыжеватые волосы были тщательно подстрижены, и, судя по лицу, Эмма предположила, что ему лет двадцать пять, самое большее – тридцать. Но двигался он как старик, один его рукав был пустой и заколот булавкой.

– Это камердинер Дьюранта. Он морикадиец, двенадцать лет назад его обвинили в помощи мальчишке, который подшутил над принцем Сандре. Мальчишка убежал, Рубио –

нет. – Последствия неблагоразумного поступка камердинера были очевидны. – Де Гиньяры пытали его на дыбе.

– Это Средневековье! – Эмма смотрела вслед Рубио, который уже исчез из виду.

– Именно. Раньше он ходил совсем иначе. Теперь каждый шаг для него мука.

– А рука?

– Они ее так изувечили, что началась гангрена и пришлось произвести ампутацию, чтобы спасти ему жизнь.

– Бедняга!

– Он умелый камердинер, но тем не менее большинство джентльменов не наняли бы его. Хорошо, что мистер Дюрант его взял, иначе Рубио пришлось бы просить подаяния на улицах, а в Морикадии с милосердием плохо.

– Я поняла, мистер Бримли, – пылко сказала Эмма, – и, уверяю вас, меньше всего на свете ищу что-либо похожее на приключения.

– Очень хорошо. – Дворецкий повел ее вниз. – Я буду очень признателен, если вы забудете, что мы вели этот разговор.

– Конечно, мистер Бримли.

– Если вы последуете за Генрихом, – он указал на лакея в ливрее, который величаво двигался, держа в одной руке поднос с чаем, – он приведет вас к дамам.

– Спасибо.

Генрих прошел через оранжерею со стеклянной крышей,

засаженную розами с пьянящим запахом. Белые цветы обвивали серые мраморные колонны, красные росли у их основания. В центре оранжереи длинные плети роз поднимались по дугам над проходом, который вел к площадке с маленькими столиками и изящными стульями, где оживленно беседовали восемь элегантных леди.

– Призрак короля Ринальдо... он вернулся свершить возмездие.

– Мститель – предвестник гибели для каждого, кто встретит его...

– Лукреция мельком его увидела, и с тех пор полубезумная...

– Она всегда была такой...

– Глупости, это все слухи; он просто преступник, которого надо поймать и четвертовать...

– Убийца, который прикончит нас всех по очереди!

Эмма остановилась, не уверенная, можно ли войти, но леди Фанчер, явно желавшая сменить тему, заметила ее и погостила к себе.

– Эмма, подойдите и помогите мне.

Разговор прекратился. Эмма поспешила выполнить распоряжение леди Фанчер.

Пожилая дама с моноклем оглядела ее с головы до ног, потом повернулась к хозяйке дома.

– Дорогая, разве это не та девушка, которая бросила рыбу за корсаж леди Леттис?

– Я взяла мисс Чегуидден себе в компаньонки. – Леди Фанчер показала Эмме, что ей холодно.

Эмма взяла шаль со спинки стула леди Фанчер и накинула ей на плечи.

– Вы с ума сошли? – Дама уронила монокль. – Если эта особа запустила рыбу в декольте леди Леттис, что она сделает с вами?

– Леди Леттис была груба, – заметила леди Фанчер.

– Неотесанная женщина, – согласилась пожилая леди.

– Вы правы, леди Несбитт, и она получила заслуженное возмездие. Идея с рыбкой была моя. – Самодовольная улыбка леди Фанчер бросала вызов леди Несбитт. Эмма поразилась, с каким щегольством Элеонора солгала.

Немного шокированная, леди Несбитт неохотно рассмеялась.

– Боюсь, наше морикадийское общество никогда не заслужит уважения других наций, пока мы будем позволять... нет, поощрять вульгарных особ вроде леди Леттис.

– Совершенно верно. Английские аристократы приезжают в Морикадию играть в азартные игры и предаваться другим пагубным увлечениям. И только англичанки сомнительного происхождения типа леди Леттис приезжают ради авантюры, о каких не посмели бы в Англии даже мечтать, – заявила леди Фанчер.

Пока дамы согласно кивали, выказывая тем самым одобрение, Эмма заняла место справа от леди Фанчер.

Та продолжила:

– Поскольку мой супруг очень хотел, чтобы у меня была компаньонка, я выяснила, что Эмму рекомендовала леди Леттис академия гувернанток... Вы ведь слышали об этой академии, леди Несбитт?

– Нет, леди Фанчер. – Леди Несбитт, любившая быть самой современной, выглядела раздраженной.

Леди Фанчер с улыбкой играла бахромой шали.

– Академия была основана в 1839 году тремя аристократами с намерением обучать и устраивать обедневших дворянок гувернантками в респектабельные семьи. Когда эти три дамы вышли замуж, и вышли очень удачно, они продали академию леди Бакнелл, которая, как вы знаете, безупречна во всех отношениях.

Дамы кивали, загипнотизированные рассказом леди Фанчер.

– Леди Бакнелл... имеет собственную фирму? – неодобрительно надула губы леди Несбитт.

– Леди Бакнелл занимает такое положение в английском обществе, что делает что пожелает, включая расширение академии гувернанток и создание возможностей другой карьеры, подходящей для молодых женщин благородных фамилий. – Леди Фанчер положила ладонь на руку Эммы. – Женщин, подобных моей дорогой компаньонке.

Эмма была одинаково заморожена тем, что леди Фанчер знала об академии гувернанток и ее легендарной патронес-

се, и тем, что в этом кружке женщин она пользовалась таким уважением, — ведь никто не усомнился в правдивости рассказанной ею абсурдной истории.

— В Морикадии есть еще выпускницы академии гувернанток? — поинтересовалась дама помоложе.

— Нет, Алкеста, но у заведения леди Бакнелл международная репутация, и я уверена, что вы можете выписать из Англии...

Алкеста покачала головой раньше, чем леди Фанчер закончила фразу.

— Айвз очень сердится из-за моей расточительности. Он хороший человек, но так крепко держит монеты, что золотой орел на них хрипит.

Разговор свернул на тему супругов и их скаредности.

Эмма решила, что лучше как можно быстрее приступить к своим обязанностям. Тогда у нее не будет времени жалеть о своих вещах, оставшихся в гостиничном номере леди Леттис. Она прекрасно знала, что леди Леттис никогда не согласится отдать их и что ценность их только в воспоминаниях, которые они вызывали. Потрепанный томик «Гордости и предубеждения», принадлежавший матери, которой Эмма не помнила. Маленькая стеклянная фигурка спаниеля, купленная в Венеции и лишившаяся ноги во время одного из приступов ярости леди Леттис. Шерстяная шаль, связанная дамами во Фрейберне и подаренная ей на прощание. Сумка с медицинскими инструментами и лекарствами...

Эмма почувствовала, что смаргивает слезы, и задумалась, когда стала таким запуганным существом, что готова плакать из-за потери столь скудного имущества. Неужели Леди Леттис и ее жестокость сделали ее настолько слабой?

– Майкл! – Голос леди Фанчер прозвучал очень приветливо. – Я рада, что вы пожелали присоединиться к нам!

Подняв глаза, Эмма увидела взъерошенного веселого Майкла Дьюранта, стоявшего в дверном проеме с небрежной грацией Адониса.

– Моя дорогая леди Фанчер! – Дьюрант шагнул вперед, чтобы поцеловать Элеоноре руку. – Дорогая леди Несбитт. – Еще один поцелуй. – Леди Алкеста. – Еще поцелуй. И так далее по всей комнате, как будто ясно желая продемонстрировать, что он проводит время под домашним арестом, постоянно очаровывая дам из морикадийского общества.

Эмма наблюдала, как леди, улыбаясь, смущаются под его восхищенным взглядом, и снова молчаливо, но горячо осудила этого человека, слишком ленивого, чтобы сбежать из этой роскошной тюрьмы. Человека, отрекшегося от собственного семейства, дабы прозябать в чужой стране.

Взгляд Дьюранта мельком коснулся Эммы, будто вчерашней ночи не было. Он легко поклонился, потом подвинул стул к леди Фанчер.

Генрих принес поднос со свежей выпечкой.

Эмма начала расставлять тонкие фарфоровые тарелки и раскладывать льняные салфетки с вышитой белой буквой Ф.

– Вы не голодны? – Леди Фанчер налила Майклу чаю. Было ясно, что она опекала его, как наседка цыплят.

– Я перекусил, когда проснулся. – Его голос звучал более хрипло, чем накануне вечером.

– Вам понравился ваш первый бал после стольких дней... – Алкеста оглянулась по сторонам, – заключения?

Леди Несбитт предостерегающе кашлянула.

– У стен есть уши, дорогая Алкеста. Шпионы повсюду. – Взяв поднос у Генриха, она незаметно кивнула Эмме. – Пожалуйста, дорогой, ешьте, вы слишком худы.

Эмма подала Майклу тарелку.

Дьюрант взял ее и, устроив на колене, накладывал яства с подноса леди Несбитт. В другой руке он держал чашку. Майкл выглядел довольным, смущенным и... усталым. Под глазами темные тени, галстук завязан свободно, волосы в живописном беспорядке.

– Вчерашний праздник был великолепен.

– Это доброта принца позволила вам присутствовать? – поинтересовалась леди Несбитт.

– Принц Сандре воплощает доброту, как никто другой. – Рот Майкла сардонически скривился.

Алкеста одобрительно рассмеялась.

Но когда Эмма посмотрела на нее, ее лицо не выражало никаких эмоций.

Уголки губ Майкла вновь дрогнули.

– Что может быть приятнее домашнего ареста под опекой

лорда и леди Фанчер? На окнах моей комнаты решетки, – он вызывающе взглянул на дам, – но я пришел на чай. Меня подозревают в измене, но позволяют пользоваться услугами камердинера. Я не могу покинуть Морикадию, но посещаю ее самые прекрасные увеселения.

– Сандре велел давать вам такую свободу, какую я найду разумной, – сказала леди Фанчер. – И любезно предложил приглашать вас на наши собрания.

– Я уязвлен, миледи. – Майкл приложил руку к груди. – Вы явно не считаете меня мошенником или злодеем, способным украсть фамильное серебро или сбежать с горничной-морикадийкой.

Женщины засмеялись.

– Какой абсурд. – Леди Несбитт пыталась говорить строго, но улыбка озарила ее глаза.

– Неужели я такое безликое существо, что при моем появлении дамы, прикрываясь веерами, зевают? Разве я не могу задумать злой план изменить униформу дворцовой стражи с красно-синей на элегантный сиреневый или... или...

Женщины веселились от души.

– Или проехаться ночью верхом, нарядившись призраком? – пошутила Алкеста, но, спохватившись, прикрыла рот рукой и взглянула на леди Фанчер круглыми от ужаса глазами.

Леди Фанчер успокаивающе махнула рукой.

Майкл тут же подхватил тему:

– Да! Я мог быть Мстителем. Только у меня на пути несколько препятствий. Первая – моя прискорбная трусость. – Он улыбнулся Алкесте.

Она убрала руку от лица и благодарно улыбнулась в ответ. Дьюрант продолжал:

– Отсутствие приличной лошади, моя собственная стара и медлительна. Ночью меня запирают в спальне на ключ. Сообщников нет...

Все снова засмеялись.

Эмма не понимала почему, но поведение Дьюранта ей не слишком нравилось. Прошлой ночью он проявил участие, помог ей на балу, хотя она все равно потеряла службу у леди Леттис, а из-за неспособности ориентироваться забрела в лес, на встречу с волком и... призраком без глаз. Вспомнив об этом, Эмма замерла. Звуки в комнате исчезли. Тарелки медленно выскользнули из ослабевших пальцев Эммы, упали на пол и разбились.

И она снова стала способна слышать, двигаться. Одного взгляда на присутствующих было достаточно, чтобы убедиться – все смотрят на нее, кто с презрением, кто с удивлением.

– Простите. – Опустившись на колени, Эмма попыталась собрать крупные осколки.

– Эмма, оставьте это, – сказала леди Фанчер. – Мне жарко.

Собравшись с духом, Эмма поднялась и сняла шаль с плеч леди Фанчер.

– Вы уверены, что она из академии гувернанток? У нее явно нет необходимых качеств, чтобы выполнять простейшие обязанности, – объявила леди Несбитт.

Эмма опустила голову.

– Мисс Чегуидден именно то, что мне нужно, – твердо сказала леди Фанчер.

– Вы хорошо себя чувствуете, дорогая Элеонора? – Алкеста беспокойно подалась вперед. – Сначала вам было холодно, теперь жарко.

Леди Несбитт, наоборот, отстранилась, словно боялась заразиться.

– Вы ничем не больны?

– Я не знаю... – Леди Фанчер приложила руку ко лбу.

– Вы немного покраснелись, – заметил Дьюрант. – Я слышал, в нижнем городе вспыхнула чума.

После реплики Майкла дамы вскочили и с выражениями сочувствия кинулись к двери. Два лакея наводили порядок.

Леди Фанчер усмехнулась и жестом велела Эмме сесть.

– Спасибо, Майкл. Это было очень ловко. Я устала. А теперь у меня есть для вас поручение. Пожалуйста, отправляйтесь с Эммой и заберите ее вещи у леди Леттис.

– О нет. – При мысли о новой встрече с прежней хозяйкой Эмма стиснула руки. – Нет никакой необходимости...

– Есть необходимость! Я хочу, чтобы вам было удобно, чтобы у вас была ваша одежда и прочее. – Леди Фанчер пристально посмотрела на Эмму. – И ваши медикаменты.

Глава 10

– Простите, что вас вынудили заниматься моими делами. – Эмма сидела в маленькой повозке, сложив руки на коленях, и наблюдала, как Дьюрант подгоняет пони. Они ехали по дороге, ведущей к столице Морикадии, городу Тонагра.

– Я под домашним арестом. У меня мало развлечений и еще меньше обязанностей, так что сопровождать вас – это удовольствие. – Майкл ногой отбросил цилиндр в угол.

Эмма смотрела вперед, и поля капора закрывали ее от пристального взгляда Дьюранта. Ей слышались в его голосе веселые нотки.

– Я не назвала бы нашу поездку увеселительной прогулкой или удовольствием.

– Сегодня прекрасный летний день. Пейзаж великолепен. – Майкл указал на горы, возвышающиеся над извилистой дорогой. – Компания очаровательна. Если дело станет трудным, то мы заплатим за наши радости. – Тоном, весьма отличным от обычного, он добавил: – Проведя целую вечность в темноте, человек понимает, что важно в жизни, и хватается за это обеими руками.

Повернув голову, Эмма удивленно посмотрела на Дьюранта. Он действительно так думает?

Похоже, да. Еще до отправления Майкл снял сюртук и положил в корзину, и теперь, без цилиндра, с растрепанными

ветерком волосами, нисколько не походил на благопристойного английского аристократа. Не то чтобы Дьюрант выглядел неприлично. Держа поводья одной рукой, он без усилий правил пони, но развалился на сиденье, вытянув ноги и положив локоть на борт повозки.

Эмма с напряженным вниманием следила, чтобы движение случайно не толкнуло ее в его сторону, дабы их плечи не соприкоснулись.

– И за что вы ухватились бы?

– За солнечный день. Бокал хорошего вина. Улыбку ребенка. – Дьюрант повернулся к ней, его зеленые глаза были серьезны. – Более или менее реальный шанс в любви.

Он заигрывает с ней? Должно быть, нет, подумала Эмма, но, вспомнив его восхитительный спектакль за чаем у леди Фанчер, поняла, что, вероятно, заигрывает. Для этого английского лорда флиртовать, очевидно, столь же необходимо, как дышать. Проанализировав все это, она строгим тоном сказала:

– Замечательные намерения! А разве вы не ухватились бы за шанс обрести свободу?

– Я беру то, что могу, и благодарю за это Бога. Хотя леди Фанчер и дала мне возможность не чувствовать себя узником, у меня хватает ума понять, что бежать даже из такой маленькой страны, как Морикадия, в тележке, запряженной таким скакуном, – он указал кнутом на пони, – невозможно.

Эмма была вынуждена признать, что он прав. Пони был

толстым как бочка, с меланхолическим нравом и розовым бантом в гриве. Даже если бы он пустился в галоп, хотя Эмма не могла и предположить, что он на это способен, то любая борзая обогнала бы его на первой сотне ярдов.

— Если бы я попытался скрыться, то на своих двоих было бы надежнее, но моя обувь для этого слишком поношена. — Дьюрант со смехом показал ей подошвы.

Эмма с изумлением увидела, что сквозь дырки видны носки.

— Как же так?

— Эти башмаки были на мне, когда принц в его бесконечной доброте приказал отправить меня в тюрьму, и с тех пор они... поизносились.

Эмма обдумывала, какой вопрос задать следующим. «Разве у вас нет другой пары обуви? Разве вы не могли поставить новые подметки? Вырезать бумагу и вложить ее в башмаки, чтобы прикрыть дырки?»

Вместо этого у нее вырвалось:

— Что вы сделали?

— Вы имеете в виду, за что меня арестовали? Я ничего не совершил противозаконного, но меня обвинили в помощи врагам режима де Гиньяров. Мне было сказано, что я останусь в тюрьме, пока не открою имена заговорщиков.

Эмма помнила предупреждение Бримли о том, что она должна держаться подальше от интриг, что де Гиньяры не колеблясь схватят любого, кого заподозрят в измене. Это о

Дьюранте он говорил.

– И вы никого не назвали?

– Разве я похож на человека, который общается с заговорщиками?

Ей пришлось признать, что нет. Человек, слишком ленивый, чтобы починить собственные ботинки или купить новые, вряд ли будет участвовать в низвержении короля.

– Почему вас освободили?

– Принц надеется, что я выдам себя каким-либо образом.

– Но ведь вы находитесь под домашним арестом?

– За моими перемещениями следят, изучают любого, с кем я отваживаюсь поговорить или провести время. – Дьюрант улыбнулся. – Вы должны бояться, что нас заметят вместе. Возможно, вас сочтут революционеркой.

– Революционеркой? – Эмма иронически усмехнулась. – Никто про меня такого не подумает.

– Потому что вы женщина?

– Нет, потому что я трусиха.

– В тот вечер на балу у Тиболтов вы совсем не были трусихой.

– Клянусь вам, сэр, я не нарочно бросила ту рыбку за корсаж леди Леттис.

– Понимаю. Но я имел в виду ваши приключения в лесу.

У Эммы от страха подпрыгнуло сердце, она повернулась к Дьюранту:

– Откуда вы об этом узнали?

Тот с удивленным видом отстранился.

– Мне известно, что вы плохо ориентируетесь и оказались на дороге, где никто из разъезжающих с бала гостей вас не видел. Так что я решил, что вы свернули не в ту сторону и заблудились.

Впервые с момента начала их поездки Эмма расслабилась.

– Простите, я толком не помню, что случилось. – Прижав руку к шишке на голове, Эмма закрыла глаза и пыталась мысленно восстановить происшествие в лесу. Был волк и кое-что еще, что пугало ее сильнее, чем волк... лицо...

– Не помните? – Дьюрант сказал это удивленно, даже страстно. – Вы забыли, как добрались до порога Фанчеров?

Широко открыв глаза, Эмма смотрела прямо перед собой.

– Я знаю, это звучит неправдоподобно, но до этого инцидента у меня была отличная память.

– Хорошо. – Майкл пожал плечами. – Тогда то, как вы попали в дом Фанчеров, удивительная тайна.

– Да. – Эмма вдруг осознала, что крепко сжала кулаки. Она больше не хотела об этом говорить.

Путь проходил по длинному горному хребту, который тянулся сквозь леса и луга почти через всю страну. Наверху справа виднелась вереница старинных замков, таких же роскошных, как у лорда и леди Фанчер, возвышающихся над долинами. Пони неторопливой рысью обогнул скалу, и за ней открылся другой вид. Здесь утес распался на ряд ступенча-

тых уступов, на которых расположилась Тонагра. Великолепные отели, парки, рестораны существовали ради единственной цели – привлечь богатых гостей, путешествующих по Европе, чтобы познакомиться с культурой и достопримечательностями.

Леди Леттис занимала номер в отеле «Морикадия», и Эмма вздрогнула при мысли о встрече с ней.

– Возможно, леди не будет дома, – сказала она.

Дьюрант легко догадался, о чем она думает.

– Возможно, но я искренне надеюсь, что мы застанем ее. Я бы хотел воздать этой особе по справедливости за то, как она с вами обращалась.

– Сэр, я не требую мести, – в тревоге сказала Эмма и, вдруг засомневавшись, добавила: – Я имела в виду, если ваше намерение таково.

– Месть – очень серьезное дело. Конечно, я не думаю причинить леди Леттис какого-нибудь... значительного вреда, но я ненавижу самодуров.

Эмма обдумывала слова Дьюранта, пытаясь решить, намерен ли он устроить ужасную сцену или она неверно поняла его. Глянув на него, Эмма увидела, что он мрачно смотрит на что-то позади. Дорога уходила от долины вверх, и, проследив за взглядом Дьюранта, Эмма увидела то, что укрылось от нее прежде.

На одной из вершин, в стороне от других горных пиков, устремлялся ввысь средневековый замок. Высокий, углова-

тый, он парил над округой как хищный ястреб. Шпили и зубчатые стены словно когти рвались в яркое синее небо.

– Что это?

Дьюрант остановил пони у массивных железных ворот.

– Это королевский замок Морикадии, обитель морикадийских монархов... а теперь принца Сандре.

– Выглядит так, будто может противостоять любой осаде.

– Так и есть. Незваные гости не могут добраться туда. Путь к разводному мосту идет то вверх, то вниз, вокруг скалы, и в любой точке принц Сандре может легко отразить нападение. Конечно, сейчас никто не пытается брать замок штурмом, но даже для того, чтобы просто попасть на прием, требуется упряжка хороших лошадей, дабы одолеть подъем.

– А по-другому подъехать нельзя?

– Есть еще тропинка к задней двери, куда торговцы привозят продукты, и по ней же вывозят тела.

– Тела? – Эмма недоуменно подняла брови.

– В подвалах находится тюрьма. Неприятное место. – Дьюрант улыбнулся, блеснув зубами.

Эмма ошарашенно смотрела на него. Никогда не видела она человека, который столь откровенно демонстрировал, как страшится воспоминаний и одновременно ненавидит тех, кто заставил его страдать.

– Вас там держали?

– Да.

– Они покалечили вас?

Теперь на его лице появилось искреннее удивление.

– Нет. Конечно, нет! Я подданный Британской империи.

Они бы не посмели.

Его заверения успокоили Эмму.

Дьюрант хлестнул пони вожжами, и тот лениво затрусил вперед.

Ветерок овеивал лицо Эммы. Пахло лесом и травой. Солнце согревало плечи. Это была бы идеальная поездка, если бы не...

Снова он угадал ее мысли.

– Поверьте, я не позволю леди Леттис обидеть вас, что, я думаю, она уже делала не раз.

– В дурном настроении она может быть неприятна. – Существенное преуменьшение. – Вы, должно быть, считаете меня мямлей, которую смогла запугать обычная женщина.

– Нет. Уж кому, как не мне, понимать, как злодей лишает храбрости и заставляет бояться боли и смерти.

Она думала об этом.

– Мне показалось, вы сказали, что вас не пытали.

– Тюрьма не такое веселое место, чтобы провести там два года жизни.

Эмма подозревала, что Дьюрант тоже владел мастерством преуменьшения.

Через средневековые ворота они въехали в город, изобилующий игорными домами, отелями и минеральными источниками, славящимися целебными свойствами. Сердце Эм-

мы забилося быстрее, когда они приблизились к зданию, где она жила с леди Леттис. Встретиться с ней снова, после оскорблений и унижений той ночи... Эмма едва могла дышать.

Дьюрант прыгнул на землю, вручил вожжи швейцару и опустил ступеньку. Эмма оперлась на его руку и вышла из двуколки, потом после его легкого поклона вошла в гостиницу. С уверенностью человека, который знает, что его везде рады видеть, Дьюрант подошел к стойке, представился Бернхарду, портье, и сказал:

– Я прибыл забрать имущество мисс Эммы Чегуидден у леди Леттис. Она у себя?

– Да, милорд, но она решила вернуться в Англию и сейчас упаковывает багаж. – Бернхард был немецким иммигрантом, с явным акцентом и воинственным настроением, необходимым, чтобы управлять большой гостиницей.

Он пугал Эмму, но рядом был Дьюрант, и она недоверчиво спросила:

– Она сама собирает вещи?

Бернхард узнал ее и явно ожидал, что она разделит его негодование.

– Как же! Четыре наши горничные складывают ее одежду, она держит их уже почти шесть часов. Ей, кажется, невдомек, что девушки не ее личные служанки и другим постояльцам тоже нужна их помощь, а мы должны убрать номер для новых гостей!

– Леди Леттис не слишком понятливая женщина, – сказала Эмма.

– Да уж! – кипятился Бернхард. – Она так возмущенно жаловалась, что камин дымит; мы вызвали трубочиста, и он ждал три часа. Я наконец отправил его на крышу в надежде, что сажа заставит ее поторопиться.

– Поскольку леди Леттис занята отъездом, а нам нужно имущество мисс Чегуидден, мы должны подняться. – Дьюрант решительно повернулся к Эмме. – Какой у нее номер?

– Она сняла весь второй этаж, – тихо сказала Эмма.

– Разумеется. – Он подал руку.

Бернхард выпрямился.

– Милорд, я не могу позволить вам посетить незамужнюю леди.

– Я подозреваю, что вы понятия не имели, куда я собирался направиться, когда вошел, – сказал Дьюрант.

Бернхард задумался. Услышав сверху шум, будто кто-то топал по полу, он наконец произнес:

– Вы правы.

Подъем по лестнице был долгим, но все же закончился слишком скоро, и Эмма повела Дьюранта к логову львицы. Отверстия наверху и внизу двери позволяли вентилировать помещение, изнутри доносились странные резкие звуки.

Они озадаченно переглянулись.

Дьюрант поднял руку, чтобы постучать... Послышался удар, крик боли и визгливый голос леди Леттис:

– Уберите отсюда это грязное животное, пока он еще что-нибудь тут не испортил!

Глава 11

Второй крик разорвал воздух, и не успел Майкл глазом моргнуть, как Эмма из робкой благопристойной английской девушки превратилась в амазонку со стальным взглядом. Повернув дверную ручку, она шагнула в роскошный номер.

В гостиной перед камином на покрытой сажей простыне корчился от боли мальчик лет семи.

Леди Леттис в ночном чепце и белом бархатном халате, теперь с черными отметинами, металась взад и вперед и кричала на трубочиста, который, в свою очередь, орал на мальчишку.

Четыре горничные, стоя в углу спальни, наблюдали картину и переговаривались на морикадийском языке.

Эмма шагнула в центр этого хаоса, отодвинула трубочиста, сняла перчатки и бросила их на стол.

– Где моя медицинская сумка? – обратилась она к леди Леттис.

– Какая медицинская сумка? Тут ничего вашего нет. Ничего! – рявкнула леди Леттис.

Эмма встала на колени, испачкавшись в саже, взяла мальчика за плечи и что-то тихо заговорила ему на ухо. Так или иначе она заставила ребенка сосредоточить на ней взгляд и, отвлекая его внимание словами, ощупала его руку, которую он прижимал к груди. Осторожно двигая пальцами, Эмма

покачала головой и пробормотала:

– Перелом.

Майкл не мог отвести от нее глаз. Как она узнала? Где научилась этому? Повернувшись к леди Леттис, он вознамерился повторить вопрос Эммы.

Но не успел он слова вымолвить, как Эмма вскочила на ноги и фурией налетела на леди Леттис.

– Сейчас же дайте мою медицинскую сумку!

Подбородки и грудь леди Леттис затряслись от негодования.

– Нет. Вы выставили меня дурой, сделали посмешищем на балу.

Эмма в ответ разразилась гневной тирадой:

– Леди Леттис, вы не нуждаетесь в помощи, чтобы быть посмешищем. Вы, пожилая женщина, увиваетесь за молодыми мужчинами! У вас нет ни морали, ни хороших манер. Над вами смеются, потому что вы того заслуживаете. Так что, мадам, отдайте мне сумку, и я позволю вам спокойно покинуть Морикадию, не сказав никому о ваших постыдных слабостях!

Леди Леттис побледнела, качнулась назад, словно собиралась упасть. Затем занесла руку для удара.

– Нет, – коротко и резко сказал Майкл, схватив ее за запястье.

Леди Леттис уставилась на него, на сверкающие зеленоватого-голубые глаза Эммы и сморщилась.

– Медицинскую сумку? Я ее потеряла. Отдала. Выбросила на улицу.

Эмма обошла ее и мимо служанок шагнула в спальню.

Майкл продолжал держать запястье леди Леттис. Она умоляюще смотрела на него.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.